

И. Б. Шрамко, И. И. Корост, С. А. Задников

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ВОСТОЧНОГО УКРЕПЛЕНИЯ БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

В статье обобщены все основные материалы по изучению оборонительных сооружений Восточного укрепления Бельского городища, подведены итоги многолетних исследований, намечены направления в дальнейшем изучении, охране и музеефикации памятника.

Ключевые слова: *Днепровское лесостепное Левобережье, ранний железный век, скифская эпоха, Бельское городище, Восточное укрепление, оборонительный вал, VI в. до н. э.*

Бельское городище — уникальный археологический комплекс скифской эпохи, занимающий площадь около 5 тыс. га на территории современной Полтавской и Сумской областей Украины. Расположенное на высоком водораздельном плато между реками Ворскла и Сухая Грунь (рис. 1), поселение возникло во второй половине VIII — начале VII в. до н. э. Этот период связан с новым этапом освоения железа в Днепровском лесостепном Левобережье (Шрамко, Буйнов 2012). Среди целой сети открытых селищ, почти одновременно основанных в бассейне среднего течения Ворсклы и Псла переселенцами с правого берега Днепра, лишь в районе с. Бельск, со временем, в месте пересечения нескольких важных сухопутных и речных торговых путей (Шрамко 1987, с. 121—126) образовался крупный ремесленный, торговый, административный, а также важный стратегический центр лесостепной Скифии (Більське... 2016).

В истории Бельского городища в настоящее время нами выделено **пять основных периодов**, связанных с разными этапами развития поселения (Шрамко 2004, с. 103—106; 2006, с. 33—56; 2010, с. 38). Основываясь на резуль-

татах работ предшественников и новых разведочных данных, полученных коллегами-археологами и сотрудниками ИКЗ «Бельск», а также материалах раскопок последних трех десятилетий, мы видим неравномерность заселения памятника в различные хронологические периоды, развитую поселенческую округу, огромные могильники, постепенно разраставшиеся на протяжении нескольких столетий.

Территория городища и прилегающей к нему округи заселялась неравномерно. Довольно длителен период (вторая половина VIII — первая половина VI в. до н. э.) существования нескольких открытых поселений, расположенных на склонах правого пологого берега р. Сухая Грунь и по краям водораздельного плато (Шрамко 2006, с. 34; Шрамко, Задников 2014, с. 29—34; Шапорда 2017, с. 218—219).

Потребность в ограничении части освоенной территории земляными валами возникла не сразу. Около двух столетий местные жители не испытывали в них необходимости. Это был ранний период развития поселения, охватывающий временной промежуток около 1,5—2 столетий (горизонты А—В), когда на открытых пространствах вдоль р. Сухая Грунь проживало население с близкими культурными традициями.

Вероятно, в середине — третьей четверти VI в. до н. э. начинает меняться поселенческий облик микрорегиона. В четырех с половиной километрах к востоку, на краю высокого плато правого берега р. Ворскла возникает еще одно (восточное) поселение. Наиболее стратегически важные к тому времени территории на западе и востоке плато ограждаются отдельными земляными валами и рвами с возведенными на них деревянными стенами. Ориентировочно не

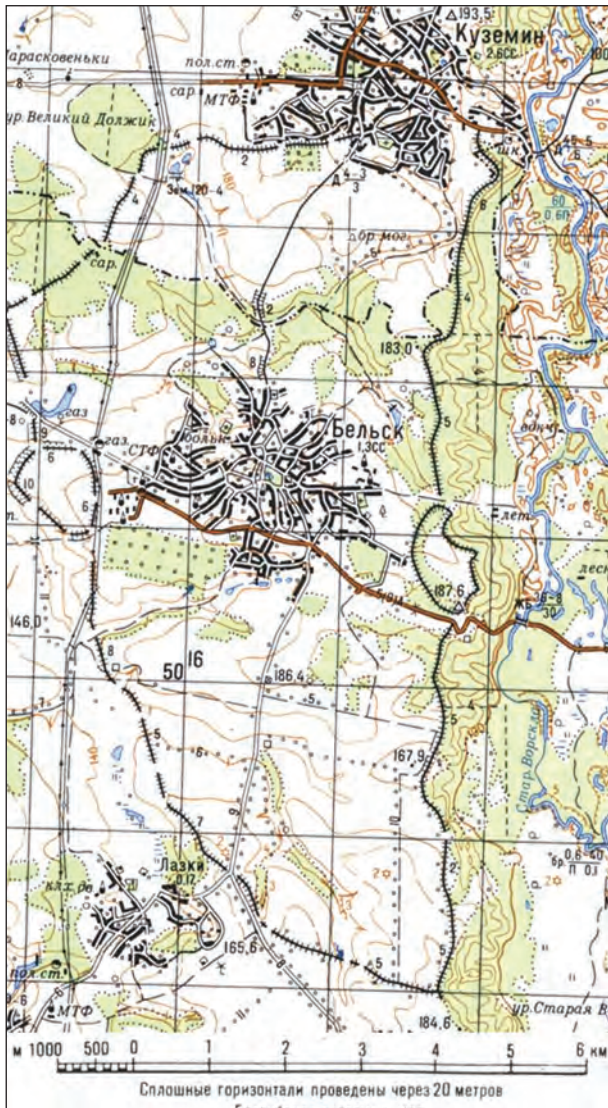

Рис. 1. Карта расположения Бельского городища (М-36-70)

менее ста лет, с середины VI до середины V в. до н. э., Западное и Восточное укрепления развиваются параллельно (Шрамко 2010, с. 38). Для более позднего периода археологические объекты и культурные отложения хорошо выражены лишь на Восточном укреплении. Для Западного мы пока можем говорить лишь об отдельных предметах V—IV вв. до н. э., найденных в верхнем, распаханном слое поселения или на уровне современной дневной поверхности.

Возведение довольно протяженного (около 35 км) вала, примыкающего ко рвам Западного и Восточного укреплений, свидетельствует, на наш взгляд, не только об ограничении им общей внутренней, подконтрольной территории, но и придании городищу статуса лидера среди поселений региона (Шрамко 2012, с. 37; Бойко 2017, с. 106—109). На отдельных участках прослежены следы досыпки вала и чистки рва, ямы для опорных деревянных столбов крепостной стены (Шрамко, Шрамко 1991, с. 44—49).

Целая сеть открытых поселений разных хронологических периодов зафиксирована в результате новых разведок в ближайшей округе городища и в пределах Большого укрепления (Шерстюк 2017, с. 293; Задников, Шрамко 2017, с. 247, 251; Ромашко 2017, с. 239; Шапорда 2017, с. 179—221; Скорый 2017, с. 153—178 и др.). Практически все хронологические периоды представлены и в некрополях городища (Городцов 1911, с. 127—143; Шрамко 1994, с. 102—126; 1994а, с. 117—133; Супруненко 1996, с. 88—120; Кулатова, Супруненко 2010; Махортых 2013, с. 223—256; Шрамко, Задников 2014, с. 34—44; 2017, 9—20 и др.), что доказывает целостность единого археологического комплекса. Однако одних лишь разведочных данных недостаточно для того, чтобы проанализировать особенности жизни на отдельных поселениях округи и установить временные рамки их существования.

Восточное укрепление — одна из важнейших составных частей в общей структуре поселения, ключевая в понимании формирования оборонительной системы городища. Оно имеет хорошо выраженную оборонительную систему, в результате изучения которой сложилась своя историография. Виды основных исследований и данные промеров оборонительных укреплений на Восточном городище отражены в табл. 1—2.

ТОПОГРАФИЯ И ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Восточное укрепление расположено в урочище Попова Лука, на краю водораздельного плато, охватывает площадь трех выступающих мысов, ограниченных довольно крутыми склонами правого берега (высота от подошвы около 50 м) р. Ворскла, которые все же вполне могли быть преодолены противником (Шрамко 1973, с. 84). В связи с этим, по точному наблюдению Б. А. Шрамко, «вал и ров Восточного укрепления кольцевые, то есть они защищают поселение не только с наиболее уязвимой — napольной — стороны, но и со стороны реки» (Шрамко 1973, с. 84). Тем не менее, три выступающих мыса «создают определенную возможность для флангового обстрела противника» (Шрамко 1969, с. 18). Несомненно, линия обороны создавалась с учетом формы рельефа, крутизны его склонов, глубины оврагов, которые служили «опорным каркасом при виборі місць створення оборонних рубежів» (Кушнір, Кушнір 1999, с. 112). В расчет принимали и возможный доступ к источникам воды.

Высшая отметка в рельефе — 189,6 м в южной части поселения, с небольшим уклоном к северу и северо-востоку, где установлена отметка 164,7 м (рис. 2). Основные высотные показатели значений в рельефе для Восточного укрепления намного выше остальных частей Бельского археологического комплекса (Кушнір, Кушнір 1999, с. 112, табл. 2).

Таблица 1. Виды исследований оборонительных сооружений Восточного укрепления

Год	Исследователь	Работы	Литература
1784	О. Ф. Шафонский	Осмотр территории?	Шафонский 1851, с. 653—656
1857	Филарет (Д. Г. Гумилевский)	Описание	Филарет (Гумилевский) 1857, с. 96
1873	Д. Я. Самоквасов	Информация собранная по инициативе Д. Я. Самоквасова	Макаренко 1917, с. 9
1895	А. А. Бобринской	Описание	Бобринской 1897, с. 127
1905	В. Г. Ляскоронский	Осмотр территории	Ляскоронский 1907, с. 175—177
1905	Л. В. Падалка	Описание по Шафонскому	Падалка 1905, с. 174
1906	В. А. Городцов	Осмотр, описание, сделал два профиля валов	Городцов 1911, с. 127, рис. 97
1927	О. О. Потапов, М. К. Фукс	Осмотр	Фукс 1927, с. 3
1959	Б. А. Шрамко	Снят план укрепления	Шрамко 1960, рис. 7
1960	Б. А. Шрамко	Частичный разрез вала	Шрамко 1961, с. 26, табл. 14
1965— 1966, 1971	Б. А. Шрамко	Раскоп на месте южного входа на городище (№ 7)	Шрамко 1966, с. 21, табл. 18; 1972, с. 3—5
1965	Б. А. Шрамко	Разрез вала и рва в южной части укрепления (№ 8)	Шрамко 1966, с. 22—23, табл. 19
1966	Б. А. Шрамко	Раскоп на гребне вала (№ 9)	Шрамко 1967, с. 27, табл. 19
1967	Б. А. Шрамко	Инструментальный план укрепления	Шрамко 1968, с. 20, табл. 1
1968	Б. А. Шрамко	Осмотр, описание, сняты профили валов	Шрамко 1969, с. 18
1969	Б. А. Шрамко	С разных сторон сделаны профили валов укрепления.	Шрамко 1969, табл. 29: 1
1970—1971	Б. А. Шрамко	Разрез вала и рва в восточной части укрепления (раскоп 20)	Шрамко 1971, с. 6—14; 1972, с. 1—3
1999	Л. Л. и Л. М. Кушнір	Описание, промеры укреплений	Кушнір, Кушнір 1999, с. 106—120
2003	В. М. Грицок	Описание валов	Грицок 2004, с. 86—97
2005	В. М. Грицок, И. А. Ефимова	Описание валов	Грицок, Ефимова 2006, с. 123—142
2007	В. В. Приймак	Инструментальная съемка укрепления	Приймак, Коротя, Осадчий 2007
2016	О. Н. Шапорда	Инструментальная съемка укрепления	Шапорда 2016, с. 227—233

Западная часть территории городища покрыта лесом. В скифское время окружающие городища леса использовались для строительства деревянных стен.

Проведенные в 2013 г. сотрудниками Института географии НАН Украины исследования грунтов Восточного укрепления позволили получить интересные данные о природных условиях, в которых жили местные племена в VI—IV вв. до н. э.

Ученые доказали, что климат 2500 лет назад был более влажным, большим было процентное выпадение годовых осадков, Ворскла была полноводнее, а среднегодовая температура ниже (Сорокіна, Дорошкевич, Кушнір 2014, с. 25—33; Дорошкевич, Кушнір 2014, с. 49—50). Важно, что в скифскую эпоху восточная часть плато и склоны были покрыты дубовыми и грабовыми лесами, следовательно, местное население имело в своем распоряжении качественный строительный материал. На территории Восточного укрепления прослежены погребенные голоценовые грунты, которые представлены

черноземами вылугованными или темно-серыми оподзоленными (Сорокіна, Дорошкевич, Кушнір 2014, с. 268—286; Кушнір 2016, с. 9). В такой природной и топографической обстановке проживало местное население в VI—IV вв. до н. э., а также проходило строительство оборонительных сооружений.

ПЕРВЫЕ ОПИСАНИЯ И ВИЗУАЛЬНЫЙ ОСМОТР

Несмотря на то, что Бельское городище обозначено еще на топографических картах середины XVII в. (Г. Боплан), первые описания памятника относятся лишь к концу XVIII в. В 1784 г. территорию городища осмотрел А. Ф. Шафонский. У села Бельск он отметил два укрепления, объединенные одним валом. На одном из них валы поросли лесом. Окружность этого укрепления по его данным составила 399 сажень (около 849 м) (Шафонский 1851, с. 653—656).

В 1857 г. территорию Восточного укрепления исследовал Филарет (Д. Г. Гумилевский),

Таблиця 2. Размеры Восточного укрепления по данным разных исследователей

Год	Исследователь	Общая площадь	Длина вала	Высота вала	Глубина рва
1784	О. Ф. Шафонский	—	Окружность укрепления 399 саж. (849 м)	—	—
1857	Филарет (Д. Г. Гумилевский)	Вся поверхность покрыта лесом	—	—	—
1873	Д. Я. Самоквасов	Общая площадь — 60 дес., одна часть под сенокосом, 2-я — под лесом, Входы с севера, востока и юга	5 верст (5330 м)	Ширина 4 саж. (8,52 м), вал — 9 (19,7)	В Зп части 1 саж., в Вт 5—7 (10—15 м)
1895	А. А. Бобринской	...есть другое громадное городище на берегу Ворсклы...	—	—	—
1905	В. Г. Ляскоронский	С С на Ю — 300 саж., с Зп на Вт 80—150 саж., площадь всех валов 800, городища 70 дес., 4 входа: С, Вт, Ю, Зп	—	От 1 до 1,5—2 саж. (2,13—4,26 м)	1 саж., в Вт части — 5—7
1906	В. А. Городцов	Осмотр валов, часть под лесом, а часть под пашней	Окружность 5383 шага	6 арш., ширина на 25	5 арш., ширина 20
1927	О. О. Потапов, М. К. Фукс	75 дес.	—	—	—
1959	Б. А. Шрамко	65,2 га	—	—	—
1965, 1966, 1971 (Р. 7)	Б. А. Шрамко	—	—	5 м (по рис.)	—
1965 (Р. 8)	Б. А. Шрамко	—	—	3,5 м (по рис.)	9,5 м (по рис.)
1968	Б. А. Шрамко	—	—	4,2 м, ширина на 24	3,1 м
1970, 1971 (Р. 20)	Б. А. Шрамко	—	—	4,8 м	5,6 м, ширина в верхней части 5,4, дно плоское, ширина 1,1
1975	А. А. Моруженко	—	—	3,3 м, ширина на 20	3,5 м, ширина 12,8
1996	Б. И. Золотницкий, И. Н. Кулатова, А. Б. Супруненко, А. Б. Титков, Б. А. Шрамко	85 га	3870 м	—	—
1999	Л. Л. и Л. М. Кушнир	75,5 га	—	—	—
2005	В. М. Грицок, И. А. Ефимова	—	3870 м	От 2—3 до 5 м	2—3 м, ширина 2,4 по дну, по верху 10—15
2016	А. В. Коротя, О. Н. Шапорда	77,6261 га	4069,89 м	Ширина 22,3 м	—

однако он не рассматривал его как составную часть единого комплекса Бельского городища (Филарет 1857, с. 96). В 1895 г. на городище поводил разведки А. А. Бобринской, который также видел в Восточном укреплении отдельное поселение (Бобринской 1897, с. 125—128).

Первый схематичный план Восточного укрепления представлен В. Г. Ляскоронским по результатам осмотра в 1905 г. (Ляскоронский 1907, с. 175—177).

Интересно отметить, что именно этот исследователь впервые дал названия двум основным укреплениям — «Западное» и «Восточное» (Ляскоронский 1907, с. 175). Осмотрев городи-

ще, исследователь отметил, что его длина в два раза больше ширины, высчитал протяженность оборонительных валов, глубину рвов, внутреннюю площадь поселения, которую окружают земляные насыпи, обозначил четыре основных въезда, называемых «воротами» (Ляскоронский 1907, с. 176). Данные исследователей о размерах Восточного укрепления, его валов и рвов приведены в табл. 2.

В. Г. Ляскоронский отмечает еще одну важную деталь. Восточный въезд на городище прикрывал вынесенный вперед вал, который на предложенной им схеме обозначен как самостоятельный оборонительный рубеж, отде-

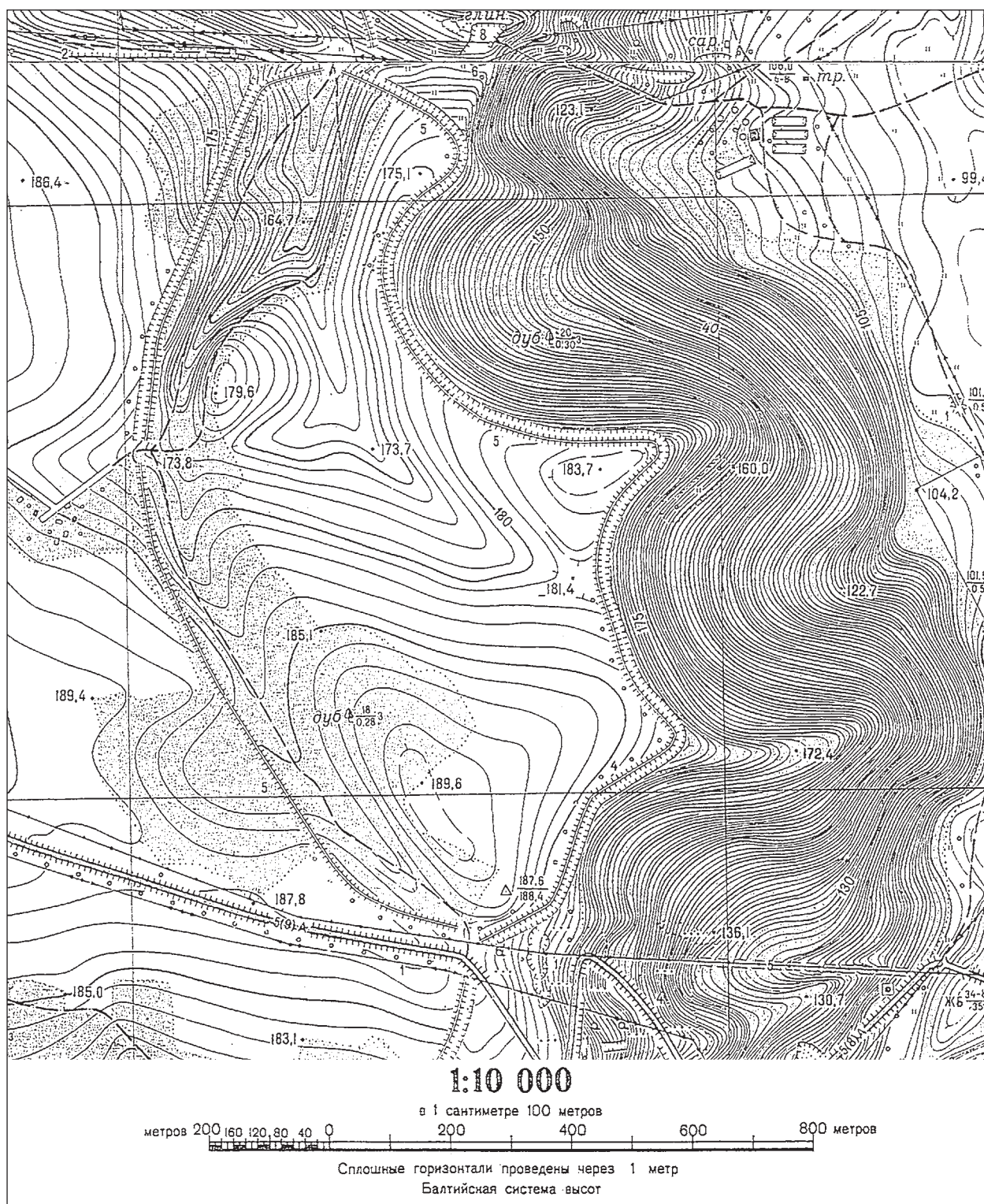

Рис. 2. Карта расположения Бельского городища (1 : 10000)

ленный от основных валов небольшими промежутками — разрывами (рис. 3). При этом он отмечает, что вал и ров прекрасно сохранились (Ляскоронский 1907, с. 176).

Таким образом, вполне объективные описания В. Г. Ляскоронского могут быть приняты как серьезный аргумент в понимании конфигурации и назначении восточного участка укрепления, который мы условно называем

«бастион». Л. В. Падалка лично не осматривал городище, но, со слов местного жителя Шутки, приводит данные о размере Восточного укрепления — 70 десятин, протяженность вала — 5383 шага, около трех верст (Падалка 1905, с. 155—214).

В 1906 г. В. А. Городцов не только осмотрел Восточное укрепление, но и сделал замеры высот и ширины валов и рвов, снял два профи-

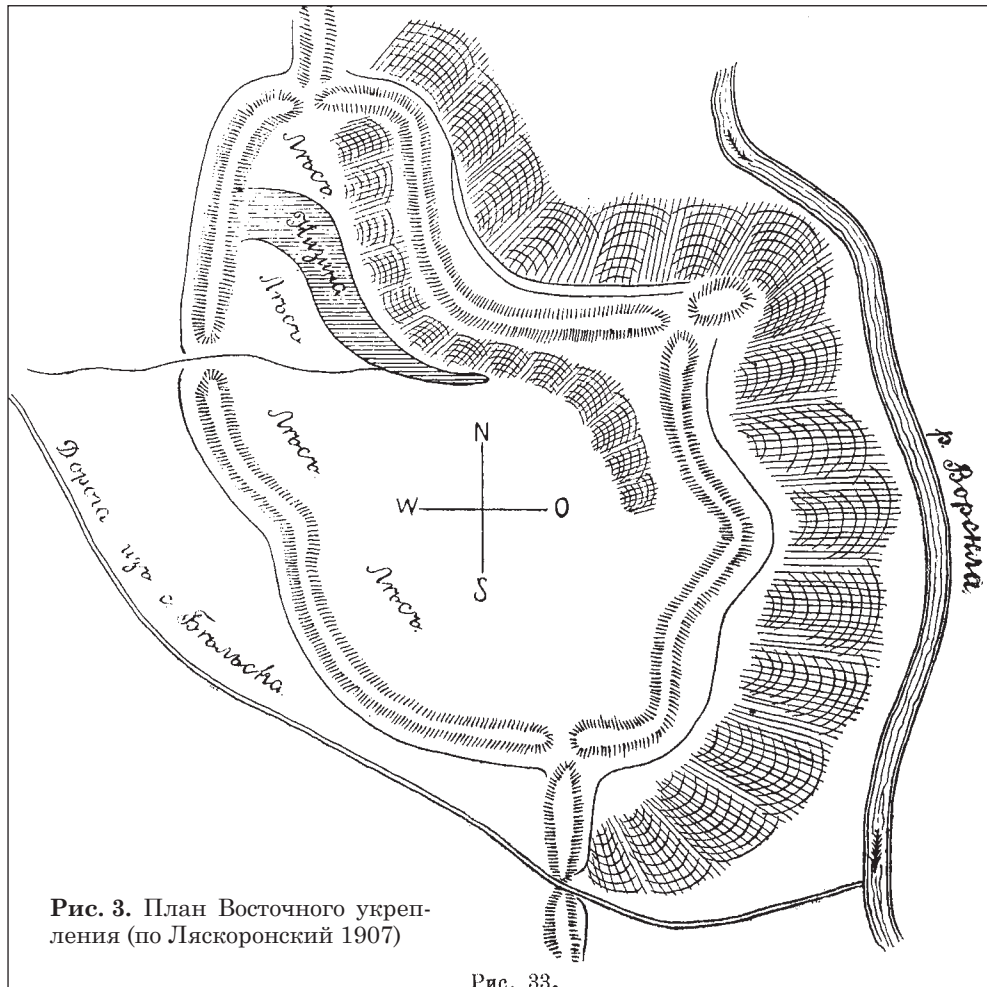

Рис. 3. План Восточного укрепления (по Ляскоронский 1907)

Рис. 33.

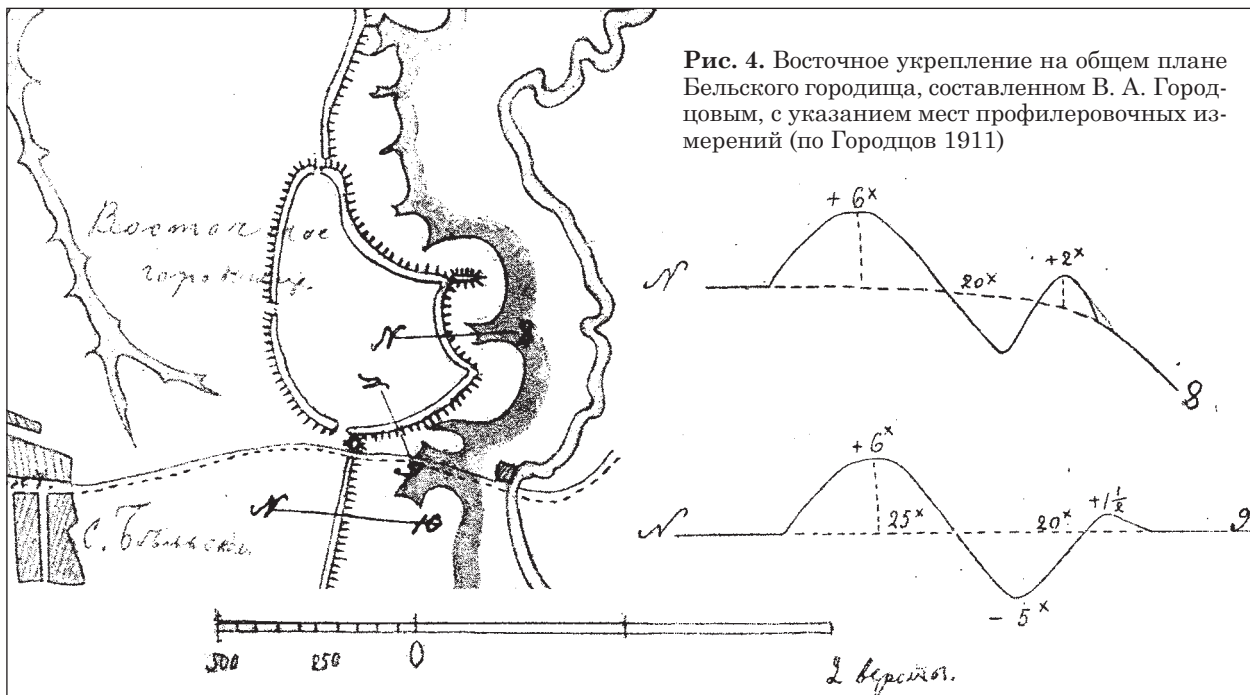

Рис. 4. Восточное укрепление на общем плане Бельского городища, составленном В. А. Городцовым, с указанием мест профилировочных измерений (по Городцов 1911)

ля (рис. 4), дающие представление о крутизне склонов и высоте сохранившегося на тот период вала (Городцов 1911, с. 94, рис. 91; с. 95, рис. 96: 8, 9; с. 127).

На плане В. А. Городцова хорошо заметен отдельно вынесенный «бастион», который четко обозначен и на схеме В. Г. Ляскоронского. В то же время на плане В. А. Городцова обоз-

начены только три входа на городище, а на центральном мысу, в месте расположения четвертого входа вал показан сплошной линией (рис. 4).

В 1958 г. целенаправленное изучение Бельского городища начинается археологическая экспедиция Харьковского университета под руководством Б. А. Шрамко.

В 1959 г. ученый составил инструментальный план Восточного укрепления (рис. 5), уточнил, что часть вала в его восточной части сравнительно недавно разрушена кирпичным заводом, *отметил, что вал Большого укрепления подходит ко рву Восточного под прямым углом, что доказывает более раннюю хронологическую позицию Восточного укрепления.* Оно «... древнее внешнего вала Большого Бельского и значительно древнее Куземинского, которое пристроено к Большому» (Шрамко 1960, с. 27; 1973, с. 84, рис. 2).

Сравнивая план 1959 г. со схемами предыдущих лет, опубликованных в работах В. Г. Ляскоронского и В. А. Городцова, обратим внимание на явные изменения в абрисе восточного выступа. Видимые несоответствия указывают, что к моменту съемки 1959 г. часть вала в этом месте была разрушена и, соответственно, усложнилась общая картина внешнего вида укрепления на данном участке обороны древнего городища. Заметно возросло и число видимых прорывов в валах. Следует также отметить, что в отличие от В. Г. Ляскоронского, Б. А. Шрамко считал, что в древности на городище было всего три въезда (Шрамко 1987, 25).

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРЕЗЫ И ПРОФИЛИ

Первым и единственным исследователем, целенаправленно изучавшим оборонительную систему Восточного укрепления, был и остается Б. А. Шрамко. Уже в первые годы работ на этом поселении ученый поставил перед собой задачу выяснить время сооружения вала, проследить особенности его устройства, последовательность строительных периодов, получить доказательства расположения въездов на укрепление.

Первым действенным шагом стала разведывательная траншея (раскоп 1), которая была заложена в 1960 г. в северной части укрепления. Раскоп был врезан в насыпь на пять с половиной метров. Предполагалось решить две задачи: *выяснить «характер культурного слоя в этом направлении» и «характер напласто-*

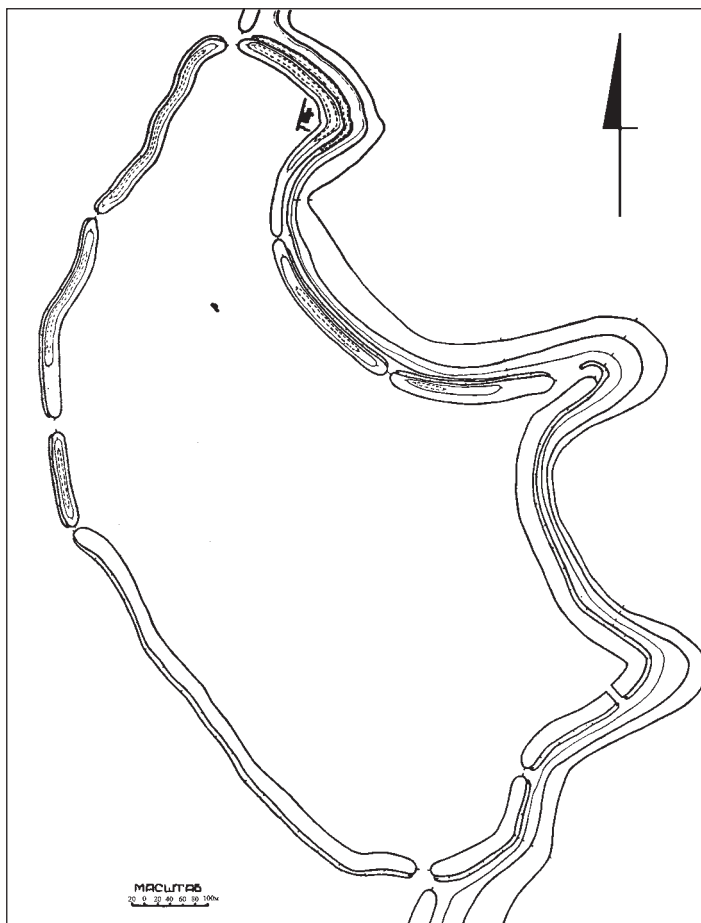

Рис. 5. План Восточного укрепления. Инструментальная съемка 1959 г. (по Шрамко 1960)

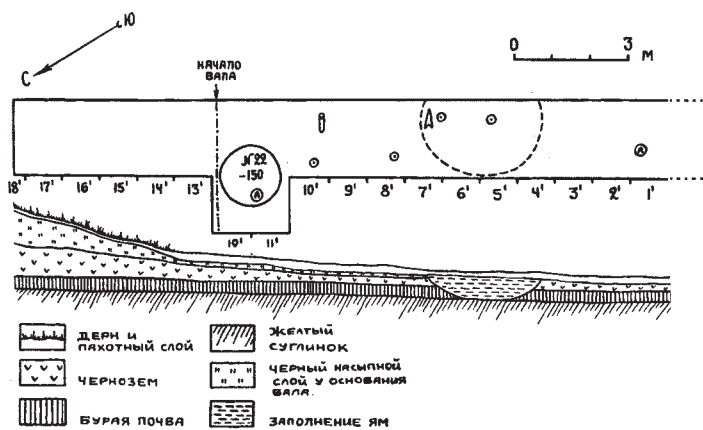

Рис. 6. Разведочная траншея, раскоп 1/1960 (по Шрамко 1961)

ваний у подошвы вала» (Шрамко 1960, с. 26). Установлено, что в этом месте первоначально вал был сформирован из гумусированного грунта с вещественными остатками скифского времени.

Со временем его досыпали культурным слоем, взятым из внутренней части укрепления. Важно подчеркнуть, что, по наблюдениям ученого, до начала сооружения земляного вала эта часть мыса уже была обжита, но не все поселение попало в черту дерево-земляного

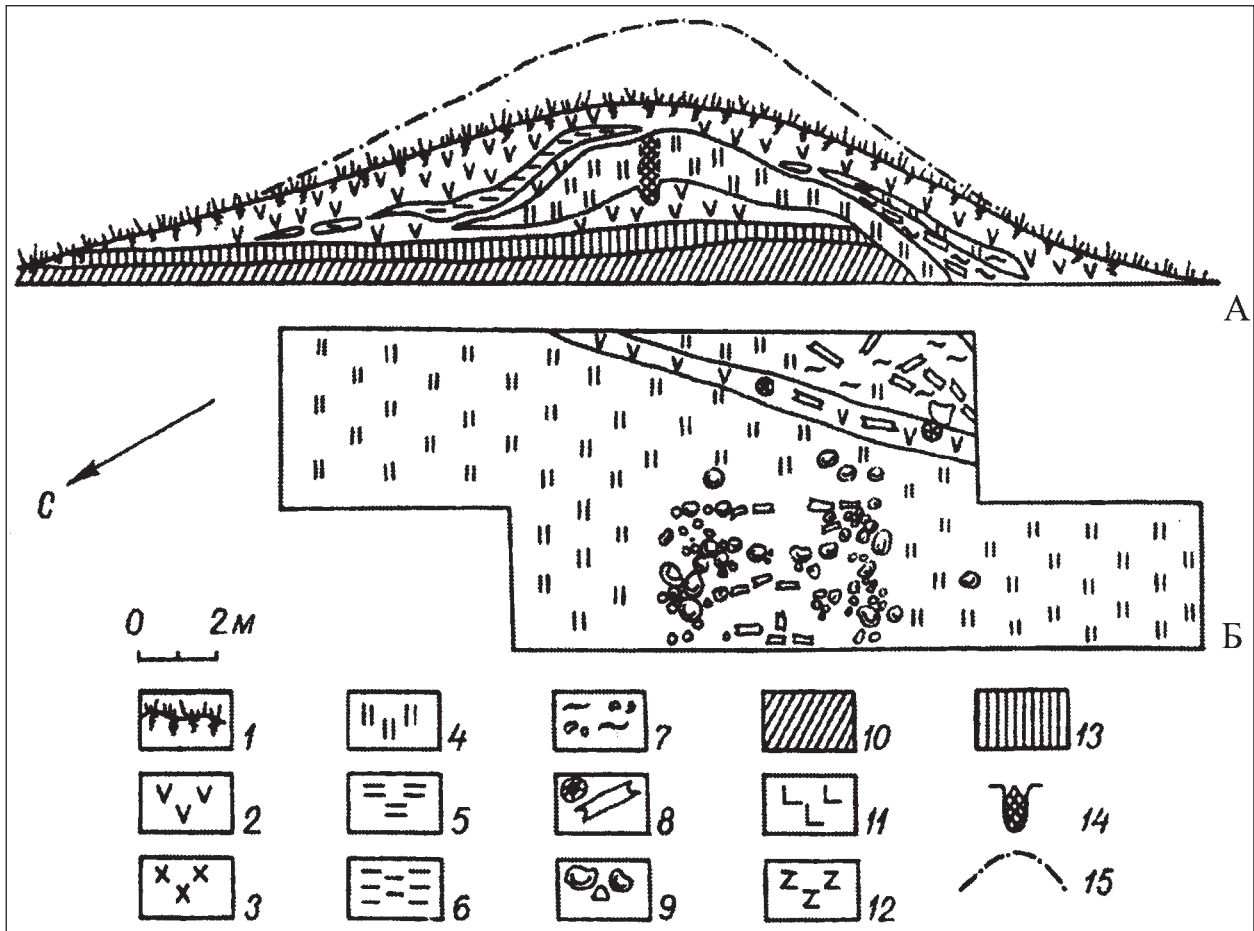

Рис. 7. Раскоп VII в южной части укрепления (по Шрамко 1966; 1967; 1971): А — зачистка разреза вала (1967 г.); Б — раскоп в месте южного входа на городище (1966; 1971 г.): 1 — дерн; 2 — чернозем; 3 — серая почва; 4 — бурая глина; 5 — желтая глина; 6 — глина с землей; 7 — зола и уголь; 8 — обуглившееся дерево; 9 — камни; 10 — материковый суглинок; 11 — илистая почва; 12 — кротовины; 13 — погребенная почва; 14 — столбовые ямы; 15 — контур вала

укрепления, так как культурный слой был зафиксирован за пределами вала, на территории размещения лагеря экспедиции (Шрамко 1961, с. 26—27; 1975, с. 94—132).

В 1965—1967 гг. Б. А. Шрамко изучал укрепление в южной части городища. В месте предполагаемого входа был заложен раскоп VII площадью 90 м² (Шрамко 1966, с. 21; 1966а, с. 15—17), в котором на глубине 0,25—0,3 м было обнаружено скопление камней (песчаник) разных размеров (рис. 7).

Камни лежали в два ряда на уровне погребенной почвы, между ними — остатки обугленного дерева. Первоначально Б. А. Шрамко предположил, что это остатки башни или ворот, однако в дальнейшем им была выдвинута еще одна рабочая версия: они могли быть частью древнего заклада из бревен и камней, перекрывавшего вход на городище в случае военной опасности (Шрамко 1973, с. 98)¹. Рас-

коп был продолжен в южном направлении, по линии разреза предполагаемого рва. Под слоем гумусированного чернозема обычной мощности оказался материковый суглинок, доказывающий, что в этом месте рва никогда не было, а разрыв в линии валов оставлен преднамеренно. Он является одним из древних входов на городище. Показательно, что на этом участке раскопа не было обнаружено и никаких артефактов (Шрамко 1967, с. 21). В дальнейшем было установлено, что найденные в 1965 г. камни не связаны с конструкцией вала (Шрамко 1968, с. 26).

В 1967 г. в охранных целях было дополнительно исследовано 72 м² на участке раскопа VII, сделаны горизонтальная и вертикальная зачистки вала (рис. 7: А). Вдоль торцевой части вала была обнаружена канавка со следами облицовки деревом. Канавка проходила таким образом, что ширина входа не везде была одинаковой. Будучи узким вначале, он посте-

обнаружено в верхней части заполнения рва Трахтемировского городища (Фіалко, Болтрик 2003, с. 2, рис. 11; 12; табл. 3—4).

1. Камни встречались в скоплениях строительной обмазки при изучении оборонительных сооружений Хотовского городища (Кравченко, та ін. 2017, с. 43—46, рис. 37; с. 45). Скопление камней было

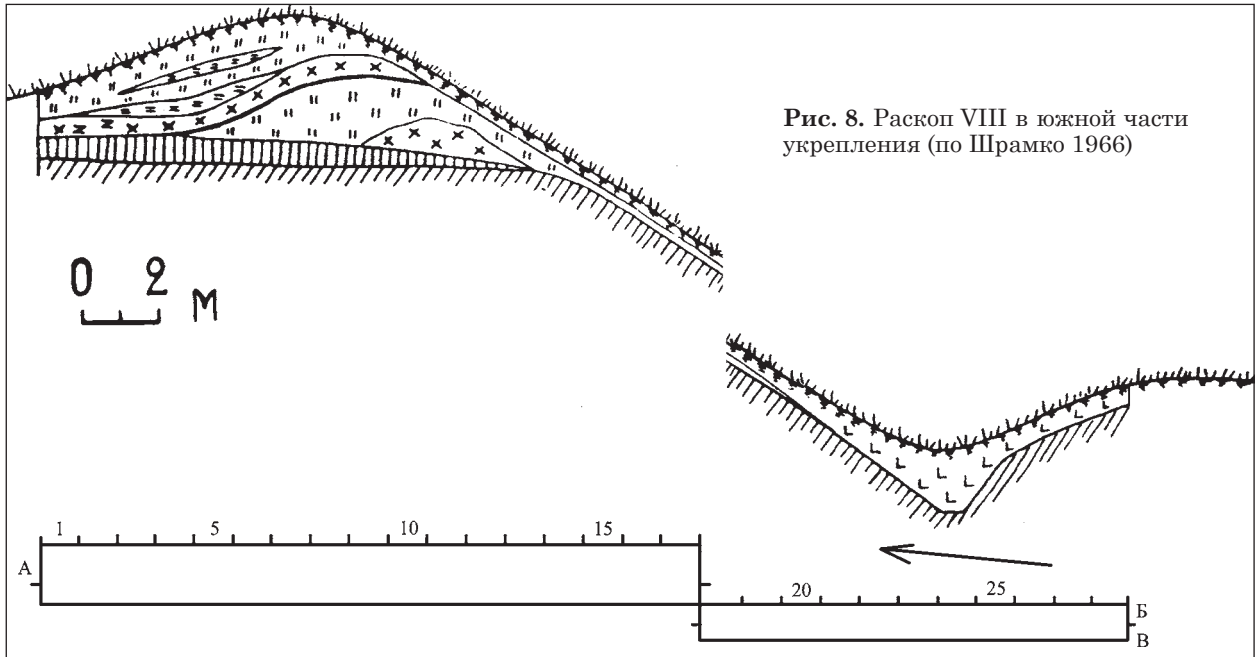

Рис. 8. Раскоп VIII в южной части укрепления (по Шрамко 1966)

пенно расширялся в направлении внутренней части городища (Шрамко 1968, с. 26). Ямы от деревянных столбов, оформляющих вход на городище, были также обнаружены при раскопках Люботинского городища (Шрамко 1998, с. 19, рис. 5). Подобный принцип обустройства входа отмечен на Кнышовском городище (Гавриш 2000, с. 62, рис. V). На Мотронинском городище также было исследован участок вала и рва со стороны одного из входов (Хохоровски, Скорый 2006).

В вертикальном разрезе, в средней части насыпи зафиксирована яма от опорного столба диаметром около 0,2 м с заостренным концом, который был установлен сразу после образования первоначальной, черноземной насыпи и укреплен последующей материковой досыпкой. «В пользу указанного свидетельствует тот факт, что в черной почве края ямки столба уплотнены и видны очень четко. В глине края ямы уже не такие четкие» (Шрамко 1968, с. 25; 1973, с. 100).

Стратиграфически в разрезе была прослежена горизонтальная площадка шириной около 2—3 м с пологим спуском, впервые высказано предположение, что она могла использоваться для передвижения воинов — защитников крепости. Интересно, что при изучении вала было установлено, что с внешней (лицевой) стороны оборонительная стена была обмазана глиной и побелена. Ученый обратил внимание еще на одну важную деталь: «судя по наклону первоначальной внутренней стенки рва и глиняной осыпи, наружный склон вала был крутым и шел вниз под углом около 37 градусов» (Шрамко 1968, с. 26; 1973, с. 100).

Следы облицовки внешней стороны крепостной стены глиной зафиксированы и на других городищах Лесостепи. Подобный прием

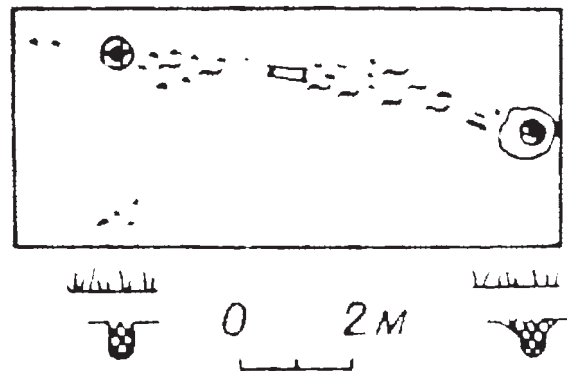

Рис. 9. Раскоп IX (по Шрамко 1973)

прослежен на городищах Сосонка, Городное и Полковая Никитовка (Моруженко 1975, с. 143), что, по мнению А. А. Моруженко, характерно для городищ ворсклинского региона. Следы обмазки стен глиной с целью защиты от пожара отмечены и на Кнышовском городище (Гавриш 2000, с. 60—61).

Исследованные остатки разрушенной крепостной стены (зола, сгоревшее дерево, куски побеленной обмазки, мел, древесный уголь и т. д.) стали вескими аргументами для представлений о внешнем виде укрепления. «Сравнительно небольшое количество остатков сгоревшего дерева, отпечатки прутьев на обмазке и отсутствие, по крайней мере, на вскрытом участке следов сильного пожара говорит о том, что деревянная конструкция стен была не особенно массивной и представляла собой, скорее всего, не полностью бревенчатую, а бревенчато-прутьяную конструкцию...» (Шрамко 1973, с. 100). Эти наблюдения ученого в дальнейшем будут учтены при создании им графической реконструкции деревянной крепости (Шрамко 1975, с. 105, рис. 5).

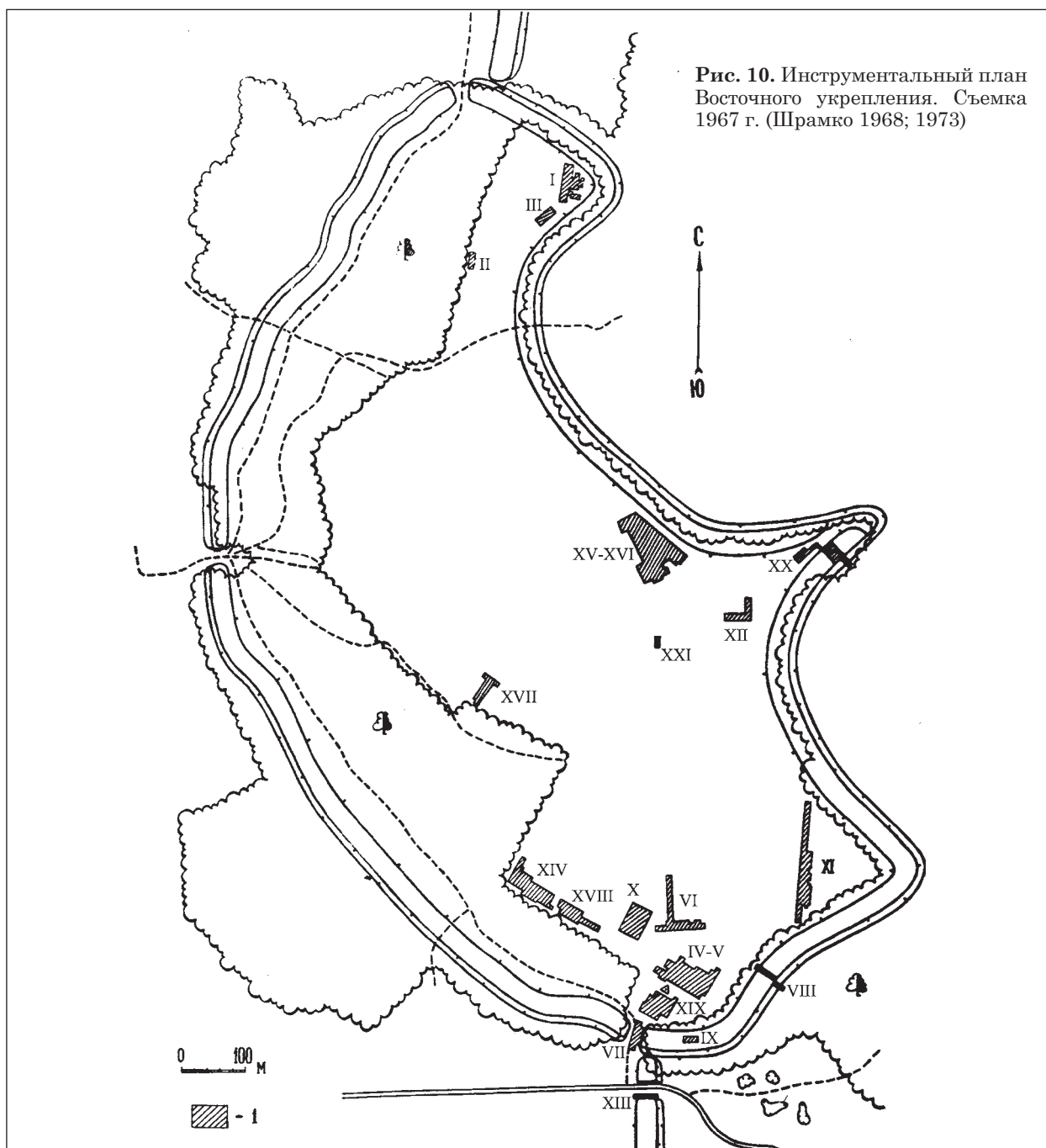

Рис. 10. Инструментальный план Восточного укрепления. Съемка 1967 г. (Шрамко 1968; 1973)

Для уточнения данных о южном въезде в 1971 г. был несколько расширен раскоп VII (площадь 77 м²). В этот раз он изучался с северной и южной сторон. Вдоль внутренней части рва и торцевой стороны вала были прослежены канавки шириной 0,5—0,65 м, в которых сохранились остатки деревянных столбов (рис. 7: Б), а рядом с ними — следы упавшей деревянной конструкции (Шрамко 1972, с. 3—4).

В целом, собранная на протяжении нескольких лет интересная и разноплановая информация о южном участке вала и месте предполагаемого въезда / входа на городище дали возможность Б. А. Шрамко представить общую картину внешнего вида крепостной стены при обзоре с юга. Проследив систему в располо-

нии опорных столбов, вспомогательных канавок и сохранивших рядность камней вымостки, обнаруженных в промежутке (разрыве) между валами, исследователь отметил, что «мы имеем здесь дело не с простыми воротами, а с остатками сложной дерево-земляной конструкции, усиленной каким-то образом в нижней части каменной облицовкой или вымосткой. Скорее всего, здесь было сооружение в виде надвратной башни, верхняя часть которой опиралась на столбы, закрепленные в боковых канавках» (Шрамко 1975, с. 106). Не случайно на этом участке вала крепостная стена поворачивала внутрь городища, заметно расширяя угол обстрела — принцип, хорошо известный в древней фортификации.

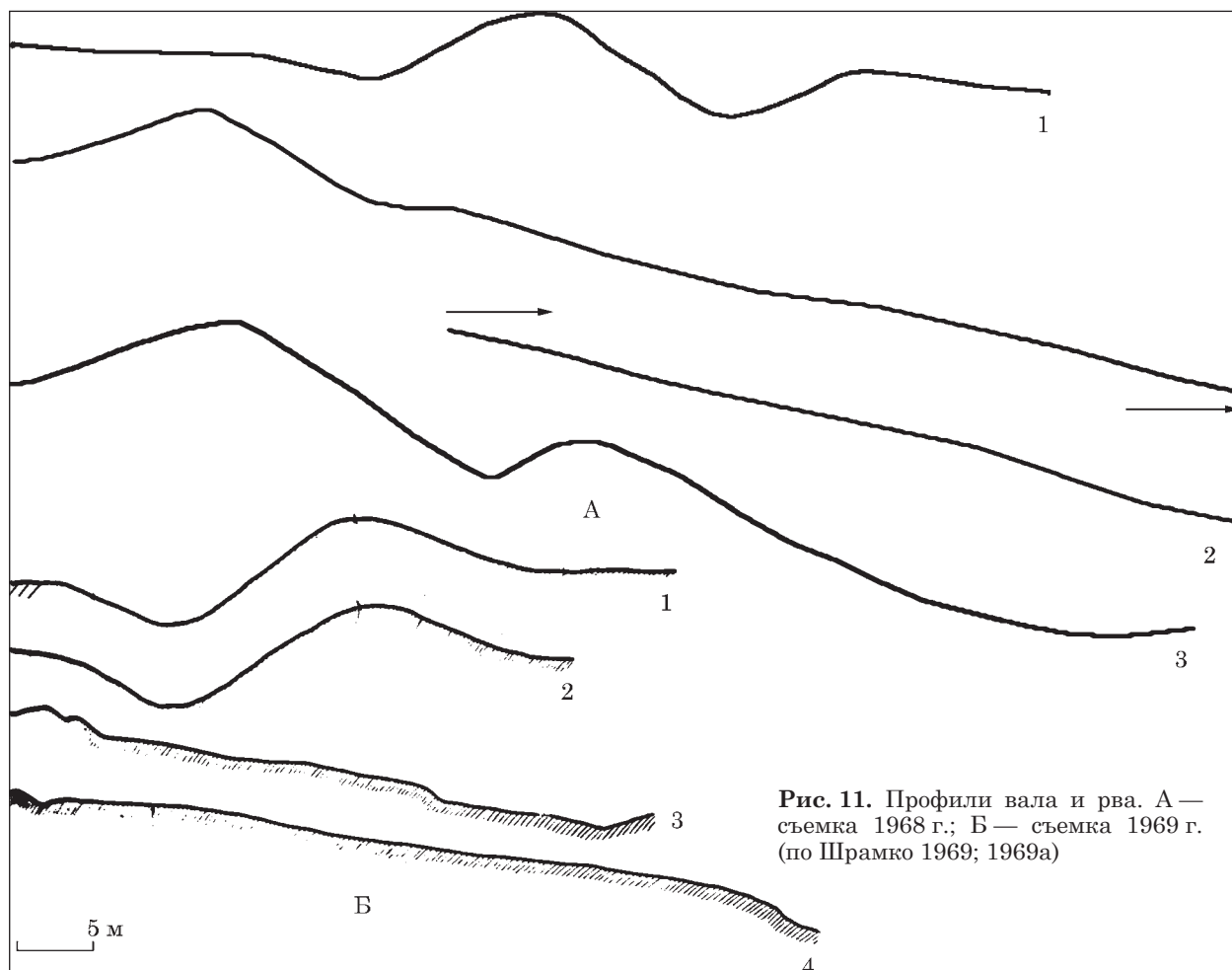

Рис. 11. Профили вала и рва. А — съемка 1968 г.; Б — съемка 1969 г. (по Шрамко 1969; 1969а)

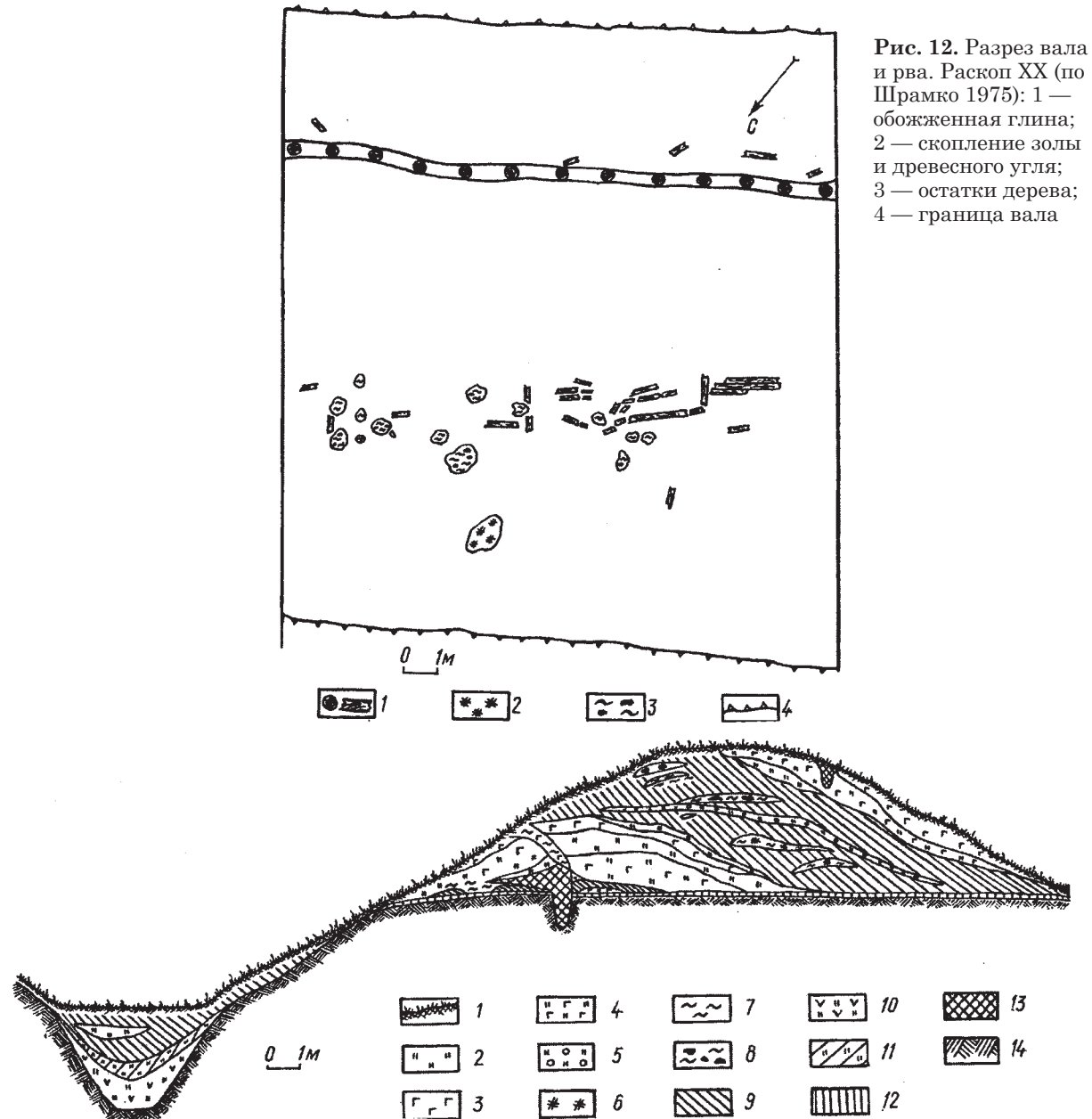
Северный и южный входы, расположенные с напольной стороны, были прикрыты также валами Большого укрепления. Это позволяло в случае нападения врага применить «тактику фланкирующего обстрела» (Моруженко 1975, с. 142—143).

С целью выяснения устройства рва и вала в южной части укрепления в 1965 г. был сделан их полный разрез (раскоп VIII общей площадью 38 м²). В ходе исследований установлено, что вал сооружен в два этапа. Первоначально землю для насыпи брали из рва. После этого вал функционировал некоторое время. В дальнейшем он насыпался грунтом из внутренней части укрепления. (Шрамко 1966, с. 22; 1973, с. 97). Под валом и в насыпи первого строительного периода находки не были обнаружены. В досыпке встречено несколько мелких обломков керамики скифской эпохи. Дно рва плоское. Общая высота укрепления на этом участке (от дна рва до вершины насыпи) — 7 м (рис. 8). Близкие показатели «общей высоты препятствия» дали промеры 1968 г. (Шрамко 1969, с. 18). Говоря о степени защищенности жителей лесостепных городищ, А. А. Моруженко определила земляную насыпь (вал) в сочетании с глубоким рвом как единую, достаточно серьезную с точки зрения обороны фортификацион-

ную систему, обратив внимание, что «...линия обороны Восточного городища имела протяженность в глубину почти 33 м...» (Моруженко 1975, с. 142).

С целью выяснения устройства деревянной конструкции на вершине южной части вала был заложен раскоп IX общей площадью 45 м² (рис. 9), который был доведен до глубины 0,7 м.

Вдоль оси вала обнаружены две столбовые ямы на расстоянии 7,85 м друг от друга, между ними прослежены остатки обугленного дерева, зола и угольки. Одна из ям имела глубину 0,9 м. В нее вкапывали опорный столб диаметром около 0,3 м с заостренным концом. На глубине от 0,2 до 0,4 м, в слое досыпки была обнаружена ручка хиосской амфоры V в. до н. э. Эта находка позволила Б. А. Шрамко связать разрушение деревянной стены с пожаром конца VI в. до н. э. и досыпкой вала в V в. до н. э. Данный факт позволил увязать следы пожаров на других лесостепных городищах конца VI в. до н. э. с известным походом Дария против скифов (Шрамко 1968, с. 27—28). О следах пожаров на валах нескольких лесостепных городищ (Городное, Сосонка, Каменка, Полковная Никитовка и Бельск) как свидетельстве нападений степных скифов в конце VI в. до н. э. пишет и А. А. Мо-

1 — дерн; 2 — желтая глина; 3 — бурая глина; 4 — смешанная глина; 5 — рыхлая бурая глина; 6 — обожженная глина; 7 — зола; 8 — древесный уголь с золой; 9 — чернозем; 10 — глина с примесью земли; 11 — чернозем с примесью глины; 12 — погребенная почва; 13 — заполнение ям; 14 — материк.

руженко, также соотнеся их со временем похода Дария I (Моруженко 1975, с. 144).

На новом инструментальном плане Восточного Бельского городища (рис. 10), подготовленном в 1967 г., отмечены все раскопы 1959—1967 гг. (Шрамко 1973, с. 99, рис. 8).

Наблюдения за оборонительными сооружениями Восточного городища были продолжены Б. А. Шрамко и в 1968 г. В его полевом отчете приведено сравнительное описание величин вала в разных частях городища, отмечено, что «...оборонительные сооружения с напольной стороны (с севера, запада и юга) гораздо сильнее, чем на стороне, обращенной к реке, хотя склон, обращенный к реке местами довольно

покатый» (Шрамко 1969, с. 18). В 1968—1969 гг. экспедицией Харьковского университета (Шрамко 1968, табл. XXI: 1; 1969, табл. XXIX: 1) было снято несколько профилей в разных частях городища (рис. 11), дополнивших представления о крутизне валов, рвов и склонов укрепления.

В 1970 г. с целью изучения оборонительных сооружений на широкой площади, а также ставя задачу «проследить характер культурного слоя при переходе от вала к внутренней площадке городища» (Шрамко 1971, с. 6), на Восточном участке вала Б. А. Шрамко был заложен раскоп XX (общая площадь 750 м²). Было решено полностью исследовать вал высотой 4,8 м и ров на протяжении 18 м (рис. 12).

Рис. 13. Разрез вала в Восточной части укрепления. Раскоп XX, 1970 г. (по Шрамко 1971)

За два года раскопок была получена новая важная информация о возведении линии обороны на Восточном участке поселения, в пределах центрального мыса. В результате выделены этапы строительства, зафиксирован факт пожара и последующего восстановления оборонительного сооружения, высказано предположение о времени создания системы обороны, установлены особенности устройства крепостной стены.

Отметим лишь основные моменты, отмеченные Б. А. Шрамко в отчете о раскопках и нескольких публикациях (Шрамко 1971, с. 6—11; 1972, 89—90; 1975, с. 100—104; 1987, с. 25—27):

- в сооружении вала на этом участке выделено два основных и один ремонтный строительных периода;
- первоначальный вал насыпали на свободной, незаселенной территории, заросшей кустарником и предварительно очищенной огнем;
- для жесткости конструкции и закрепления верхних концов бревен были предусмотрены деревянные стяжки;
- в верхней части вала имелось внутреннее ограждение;
- временной промежуток между строительными периодами не был значительным;
- вал досыпали грунтом из культурного слоя на внутренней части поселения;
- в слое досыпки обнаружены материалы, которые можно датировать не позже VI в. до н. э., а большинство из них — первой половиной этого столетия или даже VII в. до н. э.;
- после образования культурного слоя вдоль вала сделана выемка, почва из которой использовалась для досыпки вала;

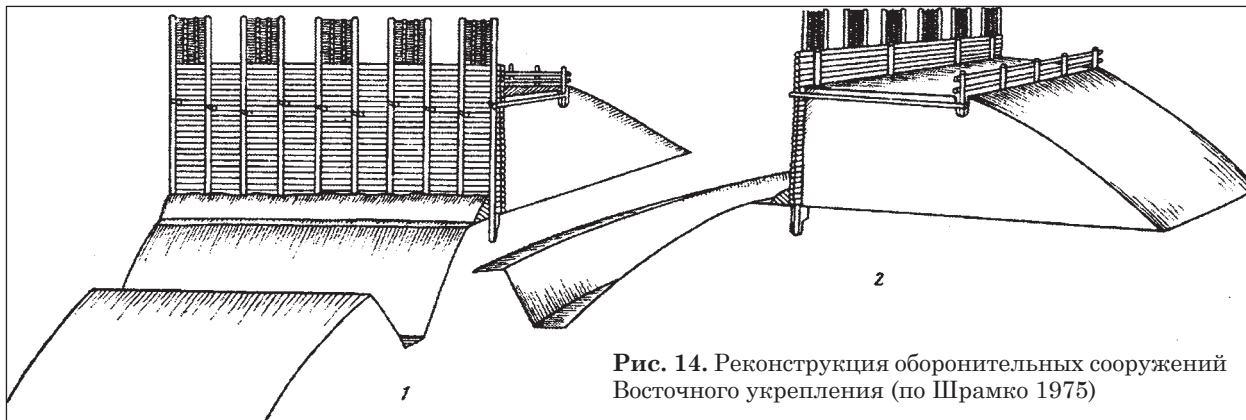

Рис. 14. Реконструкция оборонительных сооружений Восточного укрепления (по Шрамко 1975)

- следы разрушения последнего строительного этапа свидетельствует о постепенном угасании жизни на городище;
- общая высота оборонительных сооружений (ров + вал с деревянной стеной) достигала от 10,4 м до 12,6 м;
- деревянная оборонительная стена могла иметь высоту около 7 м;
- ров имел плоское дно.

«Находок в заполнении практически нет, не считая мелких кусочков обмазки, деревянных угольков и кусочков обуглившихся прутьев, указывающих на то, что какая-то, видимо небольшая часть крепостного сооружения состояла из плетня. Скорее всего, это была верхняя часть стены с промежутками между бойницами. Все сооружение делалось без всяких металлических креплений» (Шрамко 1971, с. 8—10).

У 1971 р. для подтверждения «правильности реконструкции крепостной стены и уточнения некоторых деталей» были продолжены работы на раскопе № XX (Шрамко 1972а, с. 328—329). Удалось проследить углубление (канавку), в которую были установлены деревянные бревна (внешняя сторона вала). Эти столбы не примыкали друг к другу, между ними имелся промежуток в 1 м (Шрамко 1972, с. 2—3; 1975, с. 100—101, рис. 3). Доказано, что конструкция не имела основы в виде клеток между бревнами, установленными с внешней и внутренней стороны насыпи (Шрамко 1972, с. 3—4).

По результатам изучения оборонительных сооружений Восточного укрепления в 1970—1971, с учетом данных предыдущих лет, Б. А. Шрамко первым из исследователей подготовил научную реконструкцию внешнего вида оборонительного сооружения Восточного укрепления, включающего земляной вал, ров и деревянную крепостную стену (рис. 12) (Шрамко 1975, с. 104, рис. 5). Именно эта версия стала одной из основных, использовавшихся для визуализации крепостей скифской эпохи лесостепной Скифии. Практически все основные конструктивные элементы сооружения были зафиксированы ученым при раскопках 1960-х — начала 1970-х гг.

НОВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ

В начале XXI в. в изучение оборонительной системы Восточного укрепления включились представители различных экспедиций. Однако, новые разрезы валов или ровов проведены не были. Исследователи ограничивались визуальным осмотром городища и новыми промерами его площади, периметра, изучением профилей валов и ровов, фиксацией участков разрушения.

Так, в материалах исследований 2003 г. участников Украинско-Немецкой экспедиции содержится информация об обследовании В. Н. Грицюком оборонной системы Бельского городища (Грицюк 2004, с. 86—97). Исследователь отмечает, что городище и каждое из его укреплений готовили для круговой обороны.

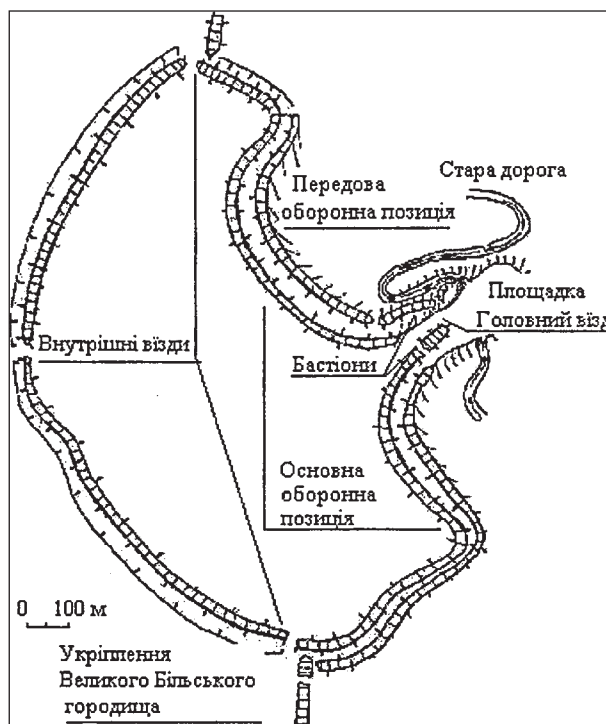

Рис. 15. Система оборонных позиций и входов Восточного укрепления (по Грицюк 2004)

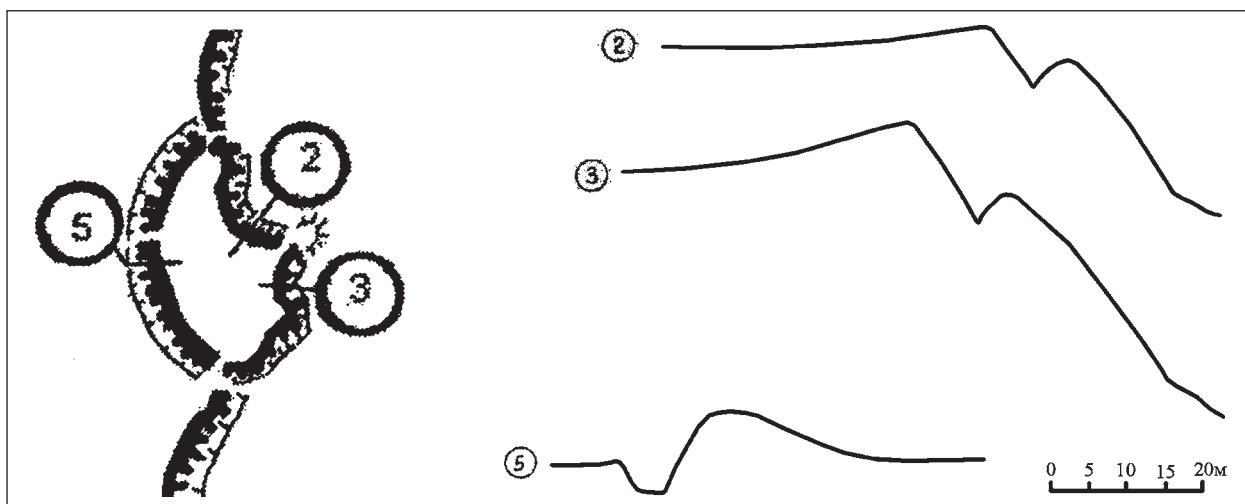

Рис. 16. Профили оборонительных сооружений Восточного укрепления (по Грицюк 2006)

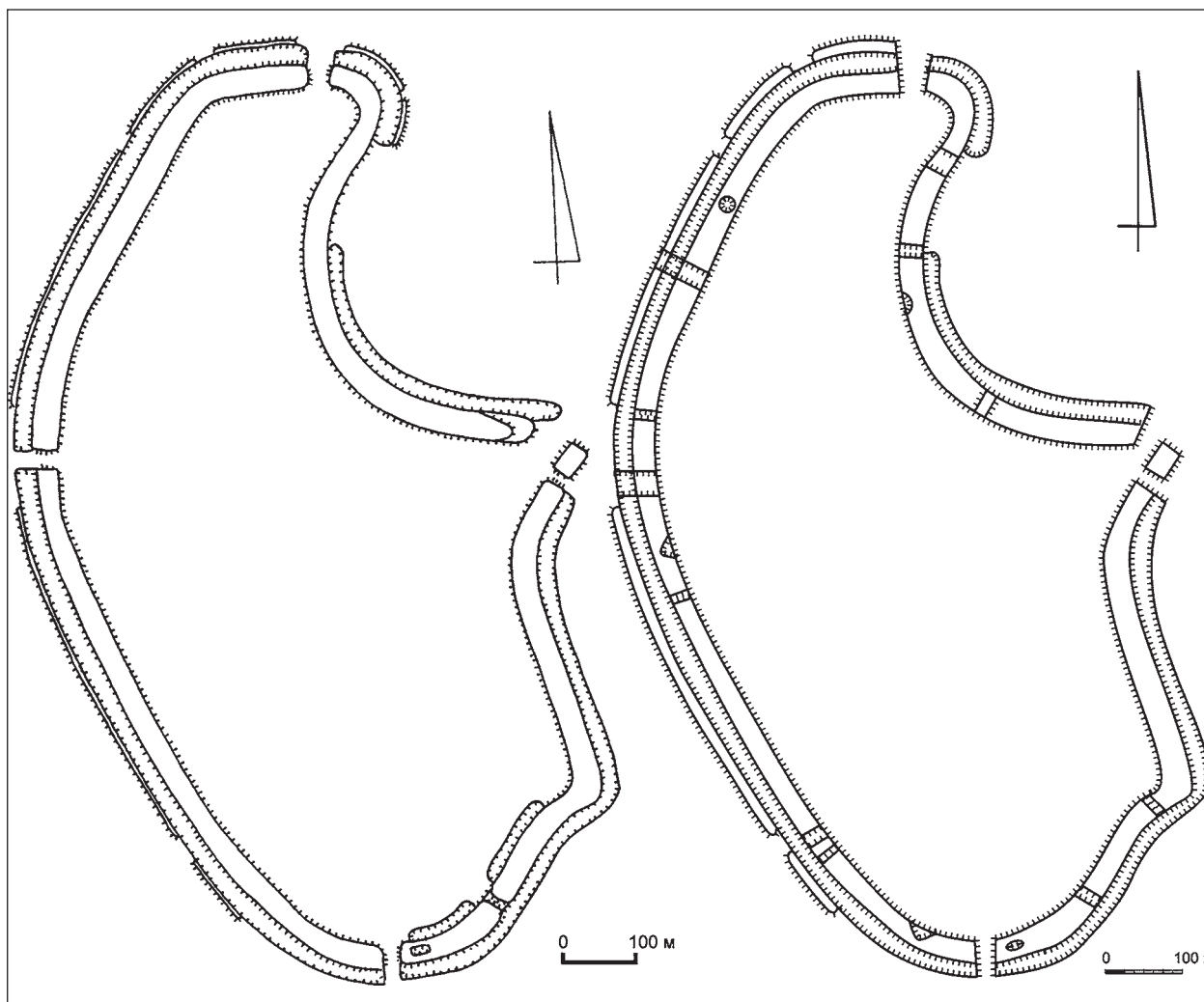

Рис. 17. План Восточного укрепления. Съемка В. В. Приймака в 2007 г. (по Приймак, Коротя, Осадчий 2008)

Близкую идею ранее высказал Б. А. Шрамко (Шрамко 1973, с. 74). В. Н. Грицюк отметил, что валы Восточного укрепления имеют плоскую форму. Также как и Западное Восточное

городище имеет две позиции для обороны с внешней стороны и одну с внутренней (рис. 15; 16). По мнению В. Н. Грицюка, такая особенность организации обороны свидетельствует о

Рис. 18. План Восточного укрепления, съемка А. В. Короты и О. Н. Шапорды, 2016 г. (Шапорда, 2016)

том, что укрепления создавались как единый комплекс (Грицюк 2004, с. 88).

Осмотрев вместе с Р. Ролле центральный мыс городища, исследователь вполне уверенно предположил, что в месте сближения валы выполняли роль «бастионов», построенных для защиты дороги, которая вела в крепость (Грицюк 2004, с. 8; Грицюк, Єфімова 2006, с. 85–88).

Оценив сложность оборонительной стены, высоту, ширину вала и рва, В. Н. Грицюком предложены расчеты трудозатрат для их возможного строительства. Согласно расчетам, тысяча человек могла насыпать вал первого строительного периода за 16 дней, т. е. около двух недель понадобилось бы для сооружения 1 км укреплений сравнительно небольшой высоты (Грицюк, Єфімова 2006а, с. 87).

Кроме того, В. Н. Грицюк, рассмотрев оборонительную систему Восточного Бельска с военной точки зрения, предположил, что «валы насыпались из расчета, чтобы обеспечить длину боевого склона 12–14 м». Выказано предположение, что расстояние между оборонными позициями составляла около 20 м, что позволяло вести бой дистанционными видами оружия того времени (Грицюк, Єфімова 2006, с. 132, 133).

К интересным выводам пришли ученые, проводившие палеопедагогические исследова-

ния почв в зоне вала и рва Восточного укрепления. Для нас важна информация о том, что до прихода скифского населения территория плато была покрыта лесом, «о чем свидетельствуют явные признаки лесной деградации черноземной почвы, погребенной под скифскими валами» (Лисецкий, Голеев, Чепелев 2005, с. 170). Интересно и наблюдение о том, что после оставления жителями поселения его территория заросла лесом, что согласуется с наблюдениями А. Шафонского.

В 2007 г. экспедиционным отрядом под руководством В. В. Приймака (Приймак, Коротя, Осадчий 2008) был составлен новый план Восточного укрепления (рис. 17), за пределами рва обнаружены земляные насыпи, по мнению исследователей являющиеся дополнительным укреплением, окружающим поселение с северной и западной стороны. Этот вал имеет ширину 3–4 м, высоту 1 м, вынесен вперед от основной линии обороны. Ранее Б. А. Шрамко отмечал, что «часть земли из рва, при его расчистке во время ремонтов, уже не могла выбрасываться на большой вал с крепостной стеной и отбрасывалась на внешний склон, образуя вдоль рва небольшую (до 1,1 м) насыпь» (Шрамко 1973, с. 97). Объективно образовавшийся таким образом вал также представлял собой дополнительное препятствие для врага. Подобную ситуацию описывают и исследователи системы обороны Мотронинского городища. «Интересно, что в этот момент грунт, извлеченный при углублении рва, не использовался для досыпки вала, размеры которого, очевидно, были уже оптимальными, а был выложен за пределы рва, с напольной стороны, в качестве небольшого вала, предшествующего основному. В результате этого произошло, однако, усиление внешней системы обороны» (Хохоровски, Скорый 2006, с. 78).

В 2017 г. О. В. Коротя и О. Н. Шапорда детально обработали результаты съемки оборонительных сооружений Бельского городища 2016 г. (Шапорда 2016). При этом был составлен более детальный план оборонительных сооружений Бельского городища (рис. 18), на отдельном плане Восточного укрепления обозначены все участки, на которых в разные годы были проведены археологические исследования (рис. 19).

В результате получены следующие данные: протяженность валов Восточного укрепления — 4069,89 м; количество разрушенных участков в фортификационной линии — 23; общая длина повреждений — 319 м (Шапорда 2016, с. 228–229).

ОБЩИЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Неодноразовые визуальные осмотры территории поселения и его оборонительных укреплений, проведенные несколькими исследова-

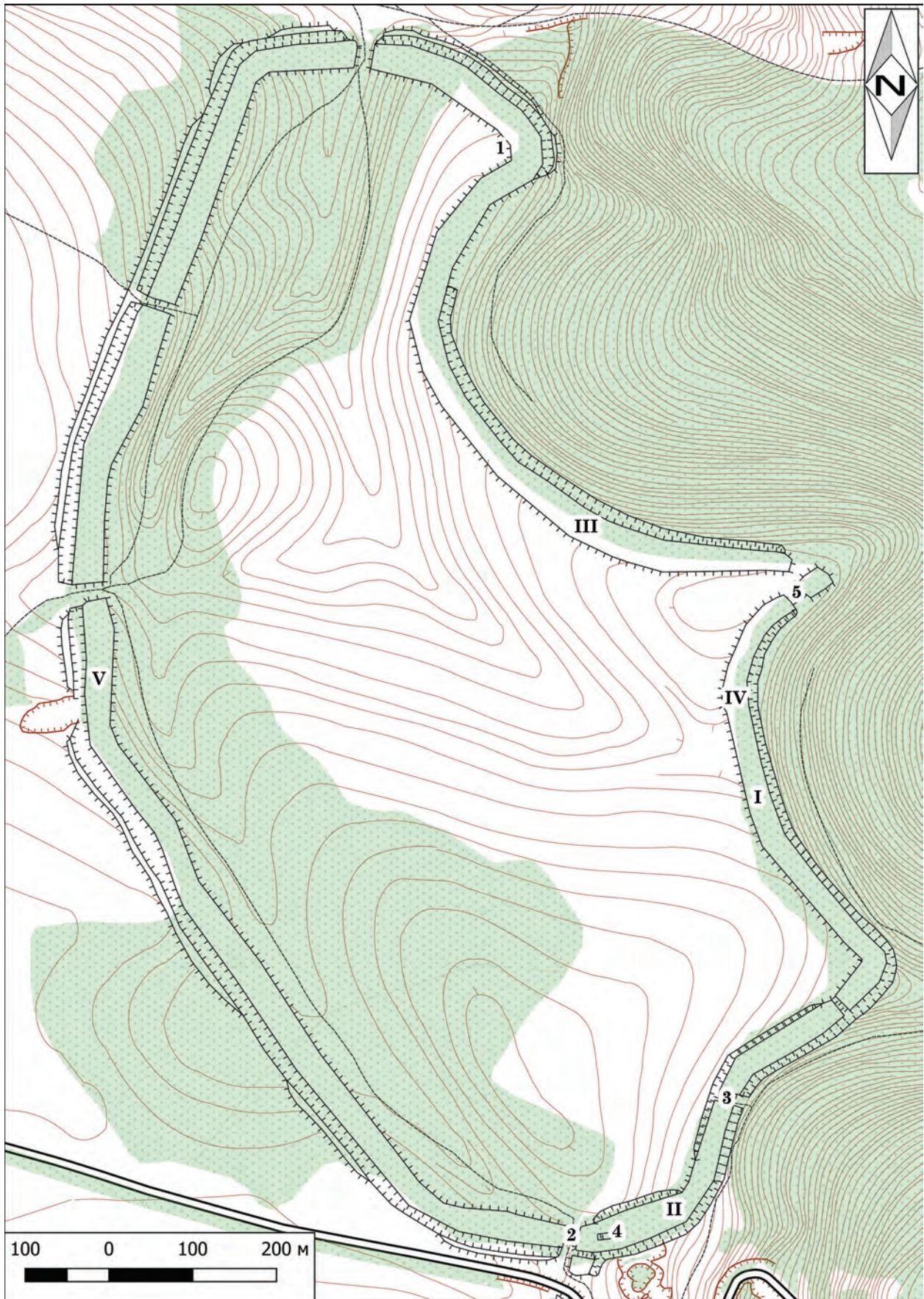

Рис. 19. План Восточного укрепления (по О. Н. Шапорде и А. В. Короте, 2018 г.): 1 — разведочная траншея — раскоп I/1960; 2 — раскоп VII; 3 — раскоп VIII; 4 — раскоп IX; 5 — раскоп XX; I—II — места снятия профилей рва и вала (по Городцов 1911); III—V — места снятия профилей рва и вала (по Грицюк 2006)

телями, фиксируют состояние линии обороны в различные временные периоды. Заметно меняется описание внутренней площади укрепления от «полностью» (А. Шафонский) до «частично» (В. Ляскоронский) покрытой лесом, хорошо видимых валов и рвов с отдельно вынесенным на восток валом (В. Ляскоронский; В. А. Городцов) до разрушений насыпей кирпичным заводиком и отдельными местными жителями (Б. А. Шрамко). В наблюдениях исследователей разных лет нет единого мнения о количестве входов на укрепление. Если В. Г. Ляскоронский считал, что их было четыре, то В. А. Городцов и Б. А. Шрамко полагали, что въездов было всего три. Подчеркивая стратегическую важность валов на *восточном участке* укрепления, В. Н. Грицок считает, что въездов на городище было четыре. Выход к реке и прикрывали валы на стрелке восточного мыса.

По мнению Б. А. Шрамко, к 1959 г. восточная часть земляного вала была срезана для пробивки въезда на городище, что осложнило дальнейшее изучение системы обороны на этом участке.

Однако, несмотря на имеющиеся разрушения, снятые в нескольких местах профили вала и рва, а также заложенные в северной части городища, у южного въезда и на восточном мысу раскопы, позволили Б. А. Шрамко высказать ряд важных, обоснованных выводов об устройстве оборонительного вала на Восточном укреплении Бельского городища и технике его сооружения.

Южная часть укрепления. Заложенный на этом участке раскоп подтвердил отсутствие рва и, следовательно, наличие древнего входа на укрепление. На глубине 0,3 м было расчищено скопление камней¹, которые по мнению Б. А. Шрамко были использованы для усиления ворот на въезде. Для скифского периода случаи обнаружения камней в контексте изучения оборонительной системы городищ (Хотов, Трахтемиров) известны, но характер их использования не понятен (Кравченко, та ін. 2017, с. 42—49, Фіалко, Болтрик 2003 и др.).

Остатки деревянных конструкций позволили предположить, что на месте южного въезда было возведено мощное защитное сооружение, составной частью которой могла быть надвратная башня с воротами. Возможно, деревянные ворота были установлены также в одном из въездов на Мотронинское городище (Хохоровски, Скорый 2006, с. 77).

Восточная часть укрепления. Довольно принципиален факт предварительного выжигания растительности, зафиксированный на одном из участков, по линии планируемо-

го строительства стены (Шрамко 1975, с. 100), подтвержденный магнитными исследованиями погребенной почвы под насыпью вала, проведенными учеными Киевского государственного университета К. М. Бондар и Ж. Н. Матвишиной в 2005 г. (Бондар, Матвишина 2018). Важно, что по результатам палеопедагогических исследований признаки лесной деградации погребенной почвы прослежены под валом на Восточном участке укрепления (Лисецкий, Голеусов, Чепелев 2005, с. 170). Следовательно, можно считать доказанным, что на данном участке укрепления земляная насыпь была сооружена на свободном, не обжитом пространстве, освобожденном от леса и кустарников. После периода пожара и сожжения деревянной стены городище не было оставлено жителями. Вал в скором времени был значительно увеличен в размерах, стены возведены вновь с сохранением прежнего принципа строительства. Подобная практика ремонта и сооружения оборонительных стен после пожара прослежена и на Мотронинском городище (Хохоровски, Скорый 2006, с. 76—82). При исследовании этой части городища были сделаны важные наблюдения о конструкции деревянной стены, устройстве земляного укрепления и последовательности его сооружения.

Северная часть укрепления. На северном участке поселения и прилегающей к нему части вала простежена несколько иная картина. Здесь зафиксирован факт существования поселения до начала возведения земляной насыпи, причем часть заселенного участка не вошла в границы оборонительного укрепления (Шрамко и др. 1973). Этот ответственный вывод ученого важен для установления времени сооружения земляного вала и последовательности этапов его строительства. Раскопки последних лет в северной части укрепления, недалеко от вала (раскоп 35) дают материалы не ранее второй половины VI в. до н. э., при этом следует отметить, что участок раскопа на месте «выемки», образовавшейся с внутренней стороны, фиксирует археологические объекты конца VI—IV вв. до н. э. (Задников 2015; 2016; 2017).

Ряд интересных предположений о Восточном укреплении как стратегическом, оборонном объекте сделал В. Н. Грицок. Исследователем высказана идея о практически одновременном сооружении единого укрепленного комплекса «Бельское городище», предложены расчеты трудозатрат для возможного возведения линии обороны.

Несомненно, для понимания природных условий, в которых создавался оборонительный комплекс городища, важны результаты работ геологов, географов и геодезистов.

Одним из наиболее сложных вопросов, стоящим перед каждым исследователем оборонительных сооружений, является **установление времени** возведения укрепления. Довольно

1. Однако, на наш взгляд, нельзя исключить возможность отнесения каменной вымостки ко времени, когда территория укрепления находилась в частных владениях.

соблазнительно выглядит вещественный материал, обнаруживаемый в насыпке вала или рву. Однако, природа попадания их в строительные горизонты не всегда ясна и однозначна. Перекрываемые насыпью вала части более раннего культурного слоя или отдельных объектов также могут лишь указать на время, не ранее которого был насыпан вал, но не позволяют однозначно установить, когда он был возведен (Гречко, Крютченко 2017, с. 87). Досыпки вала и подчистки рва зачастую позволяют лишь относительно судить о временных промежутках между этими действиями. Таким образом, определение времени сооружения защитных укреплений в большинстве случаев основывается на цепи логических рассуждений (Хохоровски, Скорый 2006; Шрамко 2010 и др.). В некоторых контекстах имеются более весомые аргументы, прежде всего, хорошо датированные предметы (античный импорт или определенные типы изделий из металлов) (Шрамко 1968, с. 27—28; 1998, с. 16, 19; Гавриш 2000, с. 78—79; Фіалко, Болтрик 2003, с. 38—67 и др.).

Предположения Б. А. Шрамко о времени сооружения оборонительной системы Восточного укрепления строились с учетом нескольких показателей, полученных при изучении северного, южного и восточного участков. Прежде всего, обращалось внимание на стратиграфию, случаи прямого перекрывания слоев, а также предметы материальной культуры, обнаруженные под подошвой вала, в насыпи вала и в досыпках. Особо следует подчеркнуть, что Б. А. Шрамко были установлены факты сооружения вала первого периода в северной части укрепления на ранее заселенной территории, а в восточной части укрепления — на свободной территории, занятой кустарниками и, возможно, деревьями. К моменту досыпки вала культурным слоем из внутренней части поселения эта территория была уже освоена. Следует учесть, что при установлении времени жизни на Восточном укреплении и строительства дерево-земляных конструкций, исследователь в основном опирался на результаты определения античной керамики, имеющиеся представления о развитии керамического комплекса в Лесостепи, в условиях слабой изученности Западного укрепления (Шрамко 1973; 1975; 1987 и др.). Именно античная керамика послужила основанием и для определения времени строительства укреплений на Люботинском городище (Шрамко 1998, с. 16, 19).

Современные разработки в области изучения античной керамики внесли существенные коррективы в датировку и определения центров производства вин. Кроме того, в последние десятилетия проведены масштабные раскопки на Западном укреплении (Задников, Шрамко 2009 и др.; Гавриш 2006 и др.). Достаточно репрезентативный материал получен при изучении

селищ в урочище Царина и Лисовой Кут (Скорый 2008 и др.). С. А. Задниковым полностью обработана коллекция античной керамики, найденной на территории Бельского городища и его окружи (Задников 2014), К. Ю. Пеляшенко проследил ряд закономерностей в развитии керамического комплекса Днепро-Донецкой лесостепи (Пеляшенко 2014), И. Б. Шрамко сделаны важные стратиграфические наблюдения при изучении зольников Западного укрепления (Шрамко 2004; 2006; 2010 и др.). Кроме того, начиная с 2013 г. Скифской экспедицией Харьковского университета возобновлены раскопки на Восточном укреплении (Шрамко, Задников 2014).

Исходя из того, что культурный слой и новые, открытые в последние годы археологические объекты в пределах внутренней территории укрепления содержат отложения не древнее середины — третьей четверти VI в. до н. э. (Задников 2014; 2015; 2016, 2017), можно утверждать, что окружавшее поселение крепостная стена не могла быть возведена ранее. Найденные Б. А. Шрамко в досыпке одного из валов фрагменты архаических чернолощенных сосудов второй — третьей четверти VII в. до н. э., (Шрамко 1971, табл. XIX) не могут иметь отношения ко времени заселения территории Восточного городища и возведения оборонительного вала также, как и встреченные при раскопках иные, выпадающие из хронологического контекста предметы, например, керамика бондарихинской культуры. Логика развития поселения свидетельствует, что при различных вариантах к началу V в. до н. э. были возведены не только вал и стена Восточного укрепления, но и вся система обороны городища уже была создана и до середины столетия функционировала в полном объеме.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

Восточное укрепление является наиболее изученным объектом в составе всего Бельского археологического комплекса, однако некоторые аспекты его возникновения и развития остаются дискуссионными. Некоторые результаты исследований нуждаются в уточнении деталей, многие — в дальнейшем развитии высказанных предположений. Кроме того, остается еще довольно много нерешенных вопросов и белых пятен.

В связи с этим перспективным и обоснованным выглядит дополнительное изучение вала и рва на участках западного и северного въездов, которые остались без внимания археологов. До сих пор актуальна проблема наличия восточного въезда на городище и понимания устройства обороны на этом участке. Необходимо также осуществить дополнительное обследование южного въезда, где, веро-

ятно, находились ворота. Все это в комплексе позволит уточнить время сооружения оборонительной линии укрепления, а также проследить хронологию сооружения его составных частей.

Вполне уместным выглядит и осуществление комплексных действий: охраны памятника и музейно-аттрактивных мероприятий на территории Восточного городища. Прежде всего, речь идет об отводе участков, на которых размещены валы и рвы, в постоянное пользование Историко-культурного заповедника «Бельск», что будет содействовать сохранению уникальных рукотворных фортификационных сооружений. Частично эти работы уже проведены. При проектировании обязательным условием должно быть соблюдение охранной зоны вокруг оборонительной линии крепости — 25 м от края рва и 50 м от внутреннего края вала. В пределах этих территорий следует прекратить любую хозяйственную деятельность, в т. ч. лесохозяйственных организаций. С последними возможным вариантом решения проблемы является заключение договоров сервитутов (наложение ограничений и обязательств на пользователей земельных участков). Следующим шагом должно стать прекращение распашки площади городища.

Еще одной важной задачей является засыпка валов и рвов укрепления, частично разрушенных в результате антропогенного или природного воздействия.

На территории Восточного городища на участках, которые уже есть археологически изученными, возможно размещение информационных щитов, где будет представлена информация об основных итогах изучения фортификационных сооружений, показана реконструкция оборонительных сооружений.

Осуществление новых разрезов фортификационной линии Восточного укрепления, бесспорно, должно сопровождаться музефикацией исследованного участка. Эти работы вполне возможно провести за средства, выделенные Историко-культурным заповедником «Бельск», участием в грантовых программах, а также силами участников Летней полевой археологической школы, членов экспедиции Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина, Историко-культурного заповедника «Бельск», во время акций, практикумов в рамках этнофестиваля «Гелон- фест».

На валах Восточного укрепления для туристов можно разместить смотровые площадки (2—3 ед.). Работы следует проводить на полностью изученных участках и по обязательному согласованию с органами охраны культурного наследия.

Реконструкция въездных ворот (башни) и реконструкция деревянных стен на валах требуют дополнительного изучения и консультации и должны стать темой отдельной публикации.

ЛИТЕРАТУРА

Більське городище в наукових працях Б. А. Шрамка. 2016. Котельва, Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, ІКЗ Більськ, Майдан.

Бобринской, А. А. 1897. Сведения о различных курганах и земляных сооружениях, находящихся в Зеньковском уезде Полтавской губернии, в окрестностях села Глинища и на границе губерний Полтавской и Харьковской. *Отчет императорской комиссии за 1895 год*. Санкт-Петербург, с. 125-128.

Бойко, Ю. М. 2017. *Соціальний склад населення басейну р. Ворскла за скіфської доби*. Київ: ЦП НАН України і УТОПіК, ІКЗ Більськ.

Бондар, К. М., Матвіїшина, Ж. М. 2018. Магнітні властивості похованого сірого ґрунту з-під валу Східного укріплення Більського городища. *Феномен Більського городища — 2018*, друкується.

Гавриш, П. Я. 2000. *Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Приписілля)*. Полтава: Археологія.

Гавриш, П. Я. 2006. Основні підсумки дослідження поцелища № 7 у Більському городищі. *Археологічний літопис лівобережної України*, 1, с. 11-20.

Городцов, В. А. 1911. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 году. *Труды XIV Археологического съезда*, 3, с. 95-102.

Гречко, Д. С., Крютченко, О. О. 2017. Дослідження в ур. Царина Могила в 2016 р. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 80-97.

Грицюк, В. М. 2004. Военно-исторична польова поїздка до Більського городища. В: Скорий, С. А. (ред.). *Від Кіммерії до Сарматії. 60 років Відділу скіфо-сарматської археології ІА НАНУ*. Київ: Корвін-прес, 2004, с. 26-28.

Грицюк, В. М. 2004. Система оборонних позицій і в'їздів Східного та Західного укріплень Більського городища. В: Черненко, Е. В., Ролле, Р., Скорий, С. А., Махортых, С. В., Херц, В., Белозер, В. П. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2003 г.* Київ: ІА НАНУ, DFG, с. 86-97.

Грицюк, В. Н., Ефимова, И. А. 2006. Новое в изучении оборонительных сооружений Бельского городища В: Махортых, С. В., Ролле-Герц, Р. А., Скорый, С. А., Герц, В. Ю., Белозер, В. П. *Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции в 2005 г.* Київ: ІА НАНУ, DFG, с. 123-142.

Грицюк, В., Єфімова, І. 2006а. Про наслідки воєнно-історичної польової поїздки до Більського городища. *Археологічний літопис Лівобережної України*, 1, с. 85-88.

Дорошкевич, С. П., Кушнір, А. С. 2014. Палеогеографічні реконструкції природних умов часу проживання скіфського населення на Полтавщині (за даними вивчення голоценових ґрунтів Більського городища). В: *Географія, картографія, географічна освіта: історія, методологія, практика. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції*. Чернівці: Родовід, с. 49-50.

Задников, С. А. 2016. Исследование Восточного Бельского городища 2015 г. Раскоп № 35. *Археологічні дослідження Більського городища — 2015*, с. 38-52.

Задников, С. А. 2017. Исследование Восточного Бельского городища в 2016 г. Раскоп № 35. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 36-65.

- Задников, С. А., Шрамко, І. Б. 2017. Археологические разведки на Бельском городище в 2016 г. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 245-264.
- Задников, С. А., Шрамко, І. Б. 2009. Розкопки зольника 13 на Західному укріпленні Більського городища. *Археологічні дослідження в Україні 2006—2007 рр.*, с. 8-10.
- Задников, С. А. 2014. *Античний керамічний імпорт на Більському городищі скіфського часу*. Автореферат дисертації ... канд. іст. наук. ІА НАНУ.
- Задников, С. А. 2015. Східне укріплення Більського городища: результати досліджень 2014 року. *Археологічні дослідження Більського городища — 2014*, с. 7-17.
- Кравченко, Е. А., Горбаненко, С. А., Журавльов, О. П., Пефтіць, Д. М., Полідович, Ю. Б., Сергеева, М. С., Шелехань, О. В. 2017. *Хотівське городище (новітні дослідження)*. Київ: ІА НАНУ.
- Кулатова, І. М., Супруненко, О. Б. 2010. *Кургани скіфського часу західної округи Більського городища*. Київ: ЦП НАН України і УТОПІК, ЦОДПА.
- Кушнір, А. С. 2016. *Природні умови проживання людини на території сучасного лівобережнодніпровського лісостепу України у пізньому плейстоцені — голоцені (за палеопедологічними даними)*. Автореферат дисертації канд. геогр. наук. Київ.
- Кушнір, Л. Л., Кушнір, Л. М. 1999. Про географічне положення Більського городища. *Полтавський археологічний збірник — 1999*, с. 106-120.
- Лисецкий, Ф. Н., Голуєсов, П. В., Чепелев, О. А. 2005. Результати почвообразования на антропогенны насыпях (по результатам изучения территории Бельского городища). *Науковий вісник Чернівецького університету. Біологія*, 251, с. 168-174.
- Ляскоронский, В. Г. 1907. Городища, курганы и длинные (змиевые) валы по течению рр. Псла и Ворсклы. *Труды XIII Археологического съезда*, 1, с. 158-198.
- Махортых, С. В. 2013. Погребальные сооружения и обряд курганных некрополей Бельского городища. *Stratum plus*, 3, с. 223-256.
- Моруженко, А. А. 1975. Оборонительные сооружения городищ Поворскля в скифскую эпоху. В: Тереножкин, А. И. (ред). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 133-146.
- Падалка, Л. В. 1905. О древних городках, городищах и насыпанных валах на территории нынешней Полтавской губ. *Труды Полтавской ученой архивной комиссии*, 1. Полтава, с. 155-214.
- Пеляшенко, К. Ю. 2014. *Ліпний посуд населення скіфського часу Дніпро-Донецького Лісостепу*. Дисертація канд. іст. наук. ІА НАНУ.
- Приймак, В. В., Коротя, О. В., Осадчий, Є. М. 2007. *Звіт про археологічні розвідки для «Зводу пам'яток історії та культури на території Сумської і Полтавської областей»*. Науковий архів ІА НАНУ, 2007/297.
- Ромашко, О. В. 2017. Розвідки на території Полтавської області у межах Великого укріплення Більського городища у 2016 р. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 238-244.
- Скорый, С. А. 2008. Селище в урочище Лисовой Кут на Большом укреплении Бельского городища (материалы раскопок 1999—2001 и 2004 гг). *Revista arheologică*, 4, 1, с. 146-179.
- Скорый, С. А. 2017. К реестру селищ скифского времени в пределах Большого укрепления Бельского городища. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 153-178.
- Сорокіна, Л. Ю., Дорошкевич, С. П., Кушнір, А. С. 2014. Давні та сучасні ландшафти Більського городища як середовище існування людини. *Український географічний журнал*, 3, с. 25-33.
- Сорокіна, Л. Ю., Дорошкевич, С. П., Кушнір, А. С. 2014. Заключення про ландшафтознавче та палеопедологічне дослідження скіфського (VII—III ст. до н. е.) городища поблизу с. Більськ Котелевського району Полтавської області у 2013 р. співробітниками Інституту географії НАН України. В: Шрамко, І. Б., Задников, С. А. *Отчет о раскопках на Бельском городище в 2013 г.* Науковий архів ІА НАНУ, арк. 268-286.
- Супруненко, О. Б. 1996. Розкопки Більського курганного некрополю «Б». В: Супруненко, О. Б. (ред.). *Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи*. Полтава, с. 88-120.
- Филарет (Гумилевский). 1857. *Историко-статистическое описание харьковской епархии*, 3. Москва.
- Фіалко, О. Є., Болтрик, Ю. В. 2003. *Напад скіфів на Трахтемирівське городище*. Київ: Корвін-прес.
- Хохоровски, Я., Скорый, С. 2006. Оборонительная система Мотронинского городища. *Археологічний літопис Лівобережної України*, 1, с. 74-84.
- Шапорда, О. М. 2017. Дослідження території Більського археологічного комплексу у 2016 році. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 179-237.
- Шафонский, А. Ф. 1851. *Черниговского наместническа топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малые России, из части коей оно наместничество составлено*. Киев, с. 653-656.
- Шерстюк, В. В. 2017. Нові поселення західної округи Більського городища. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 293-308.
- Шрамко, Б. А. 1960. *Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции Харьковского гос. университета в 1959 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1959/29.
- Шрамко, Б. А. 1961. *Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции Харьковского гос. университета в 1960 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1960/27.
- Шрамко, Б. А. 1966. *Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета в 1965 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1965/7.
- Шрамко, Б. А. 1966а. Основные итоги раскопок 1965 г. на Восточном Бельском городище. В: *Пленум Института археологии 1966 г.: Тезисы докладов. Секция «Ранний железный век»*. Москва: Наука, с. 15-17.
- Шрамко, Б. А. 1967. *Отчет о раскопках и разведках Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в 1966 году*. Науковий архів ІА НАНУ, 1966/66.
- Шрамко, Б. А. 1968. *Отчет о раскопках и разведках Скифо-славянской экспедиции Харьковского гос. университета в 1967 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1967/80.
- Шрамко, Б. А. 1969. *Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского гос. университета им. А. М. Горького в 1969 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1969/53.
- Шрамко, Б. А. 1969. *Отчет о разведках и раскопках скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского гос. университета им. А. М. Горького в 1968 году*. Науковий архів ІА НАНУ, 1968/43.

Шрамко, Б. А. 1970. *Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ в 1970 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1970/70.

Шрамко, Б. А. 1971. *Отчет Скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского государственного университета о раскопках и разведках в 1971 г.* Науковий архів ІА НАНУ, 1971/46.

Шрамко, Б. А. 1971. Работы Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета. *Археологические открытия 1970 г.*, с. 276-277.

Шрамко, Б. А. 1972. Основные результаты раскопок 1970—1971 гг. на Бельском городище (г. Гелон). В: *Тезисы докладов на секциях (плenumах), посвященных итогам полевых исследований 1971 г.* Москва, с. 89-90.

Шрамко, Б. А. 1972. Работы в бассейнах Ворсклы и Северского Донца. *Археологические открытия 1971 г.*, с. 328-329.

Шрамко, Б. А. 1973. Восточное укрепление Бельского городища. В: Тереножкин, А. И. (ред). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 82-112.

Шрамко, Б. А. 1975. Крепость скифской эпохи у с. Бельск — город Гелон. В: Тереножкин, А. И. (ред). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 94-132.

Шрамко, Б. А. 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова думка.

Шрамко, Б. А. 1994. Новые раскопки курганов в могильнике Скоробор. *Древности 1994*, с. 102-126.

Шрамко, Б. А. 1994. Розкопки курганів VII—IV ст. до н. е. поблизу Більська. *Археологія*, 4, с. 117-133.

Шрамко, Б. А. 1998. Люботинское городище. В: Буйнов, Ю. В. (ред.). *Люботинское городище*. Харьков: Регион-информ, с. 7-106.

Шрамко, Б. А., Шрамко, І. Б. 1991. Оборонні споруди Великого Більського городища. В: Супруненко, О. Б. (ред.). *Пам'ятки археології Полтавщини*. Полтава, с. 44-49.

Шрамко, І. Б. 2004. О начальном периоде существования Бельского городища. В: Скорий, С. А. (ред.). *Від Кіммерії до Сарматії. 60 років відділу скифо-сарматської археології*. Київ: Корвін-пресс с. 103-106

Шрамко, І. Б. 2006. Ранній період в історії геродотівського Гелону (за матеріалами розкопок зольника № 5). В: Черненко, С. (ред.). *Більське городище та його округ (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ: Шлях, с. 33-56.

Шрамко, І. Б. 2010. Бельское городище: основные этапы развития Скифии. *Проблемы истории и археологии Украины*, 28—29 октября 2010 г., с. 38

Шрамко, І. Б. 2012. Большие городища лесостепной Скифии. *Проблемы истории и археологии Украины*, 9—10 ноября 2012 г., с. 36.

Шрамко, І. Б., Буйнов, Ю. В. 2012. Переход от бронзы к железу в Днепро-Донецкой лесостепи. *Российский археологический сборник*, 2, с. 309-332.

Шрамко, І. Б., Задніков, С. А. 2014. Дослідження Більського городища у 2013 р. *Археологічні дослідження Більського городища — 2013*, с. 5-65.

Шрамко, І. Б., Задніков, С. А. 2017. Попередні підсумки досліджень могильника Скоробір у 2016 р. *Археологічні дослідження Більського городища — 2016*, с. 9-20.

REFERENCES

Bilsk horodyshe v naukovykh pratsiakh B. A. Shramka. 2016. Kotelva, Kharkiv: KhNU imeni V. N. Karazina, IKZ Bilsk, Maidan.

Bobrynskoj, A. A. 1897. Svedenia o razlychnykh kurhanakh y zemlianykh sooruzheniyakh, nakhodiashchysia v Zenkovskom uезде Poltavskoi gubernii, v okrestnostiakh sela Hlynyscha y na hranytse hubernyi Poltavskoi y Kharkovskoi. *Otchet ymperatorskoi kommissy za 1895 hod*. Sankt-Peterburh, s. 125-128.

Boiko, Yu. M. 2017. *Sotsialnyi sklad naselennia baseinu r. Vorskla za skifskoi doby*. Kyiv: TsP NAN Ukrainy i UTOPIK, IKZ Bilsk.

Bondar, K. M., Matviishyna, Zh. M. 2018. Mahnytni vlastyvoli pokhovalnoho siroho lisovoho hruntu z pid valu Skhidnoho ukriplennia Bilskoho horodyscha. *Fenomen Bilskoho horodyscha*, drukujetsia.

Chohorowski, J., Skory, S. 2006. Oboronitelnaia sistema Motroninskogo gorodisca. *Arkheolohichni litopys Livoberezhnoi Ukrainy*, 1, s. 74-84.

Havrysh, P. Ya. 2000. *Plemena skifskoho chasu v lisostepu Dniprovskoho Livoberezhzhia (za materialamy Prypsillia)*. Poltava: Arkheolohiia.

Havrysh, P. Ya. 2006. Osnovni pidsumky doslidzhennia popelyscha N 7 u Bilskomu horodyschi. *Arkheolohichni litopys livoberezhnoi Ukrainy*, 1, s. 11-20.

Gorodczov, V. A. 1911. Dnevnik arxeologicheskikh issledovaniy v Zenkovskom uезде Poltavskoi gubernii v 1906 godu. *Trudy XIV Arxeologicheskogo sjezda*, 3, s. 95-102.

Hrechko, D. S., Kriutchenko, O. O. 2017. Doslidzhennia v ur. Tsaryna Mohyla v 2016 r. *Arkheolohichni doslidzhennia Bilskoho horodyscha — 2016*, s. 80-97.

Hrytsiuk, V. M. 2004. Voienno-istorychna polova poizdka do Bilskoho horodyscha. In: Skory, S. A. (ed.). *Vid Kimmerii do Sarmatii. 6 rokiv Viddilu skifo-sarmatskoi arxeolohii*. Kyiv: KORVIN-PRESS, s. 26-28.

Hrytsiuk, V. M. 2004. Systema oboronykh pozytsii i vizdiv Skhidnoho ta Zakhidnoho ukriplen Bilskoho horodyscha. In: Chernenko, E. V., Rolle, R., Skory, S. A., Makhortyh, S. V., Gercz, V., Belozer, V. P. *Issledovaniya sovmetnoj Ukrainsko-Nemeczkoi arxeologicheskoi ekspedicii v 2003 g.* Kyiv: IA NANU, DFG, s. 86-97.

Hrytsiuk, V. N., Efymova, Y. A. 2006. Novoe v yzuchenii oboronytelnykh sooruzhenii Belskoho horodyscha V: Makhortyh, S. V., Rolle-Herts, R. A., Skory, S. A., Herts, V. Yu., Belozer, V. P. *Issledovaniya sovmetnoj Ukrainsko-Nemeczkoi arxeologicheskoi ekspedicii v 2005 g.* Kyiv: IA NANU, DFG, s. 123-142.

Hrytsiuk, V., Yefimova, I. 2006a. Pro naslidky voienno-istorychnoi polovo poizdki do Bilskoho horodyscha. *Arkheolohichni litopys Livoberezhnoi Ukrainy*, 1, s. 85-88.

Doroshkevych, S. P., Kushnir, A. S. 2014. Paleoehografichni rekonstruktsii pryrodnykh umov chasu prozhyvannia skifskoho naselennia na Poltavshchyni (za danymy vyvchennia holotsenovykh hruntiv Bilskoho horodyscha). In: *Heohrafiia, kartohrafiia, heohrafichna osvita: istoriia, metodolohiia, praktyka. Materialy mizhnarodnoi naukovopraktychnoi konferentsii*. Chernivtsi: Rodovid, s. 49-50.

Zadnikov, S. A. 2016. Issledovanie Vostochnogo Bel'skogo gorodishha 2015 g. Raskop N 35. *Arkheolohichni doslidzhennia Bilskoho horodyscha — 2015*, s. 38-52.

Zadnikov, S. A. 2017. Issledovanie Vostochnogo Bel'skogo gorodishha 2016 g. Raskop N 35. *Arkheolohichni doslidzhennia Bilskoho horodyscha — 2016*, s. 36-65.

Zadnikov, S. A., Shramko, I. B. 2017. Arheologicheskie razvedki na Belskom gorodisce v 2016 g. *Arkheolohichni doslidzhennia Bilskoho horodyscha — 2016*, s. 245-264.

Zadnikov, S. A., Shramko, I. B. 2009. Rozkopky zolnyka 13 na Zakhidnomu ukriplenni Bilskoho horodyscha. *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini 2006—2007 rr.*, s. 8-10.

Zadnikov, S. A. 2014. *Antychnyi keramichniy import na Bilskomu horodyschi skifskoho chasu*. Avtoreferat dysertatsii kand. ist. nauk. IA NANU.

Zadnikov, S. A. 2015. Skhidne ukriplennia Bilskoho horodyscha: rezultaty doslidzhen 2014 roku. *Arkheolohichni doslidzhennia Bilskoho horodyscha — 2014*, s. 7-17.

Kravchenko, E. A. 2017. *Khotivske horodyshe (novitni doslidzhennia)*. Kyiv: Maidan.

Kulatova, I. M., Suprunenko, O. B. 2010. *Kurhany skifskoho chasu zakhidnoi ukruihy Bilskoho horodyscha*. Kyiv: TsP NAN Ukrainy i UTOPIK, CODPA.

- Kushnir, A. S. 2016. *Pryrodni umovy prozhyvannia liudyny na terytorii suchasnoho lioberezhnodniprovskoho lisostepu Ukariny u piznomu pleistotseni — holotseni (za paleopedolohichnyimi danyimi)*. Avtoreferat dysertatsii kand. geogr. nauk. Kyiv.
- Kushnir, L. L., Kushnir, L. M. 1999. Pro heohrafichne polozhennia Bilskoho horodyshcha. *Poltavskiy arkhеологичний zbirnyk — 1999*, s. 106-120.
- Lysetskyy, F. N., Holeysov, P. V., Chepelev, O. A. 2005. Rezultaty pochovoobrazovannia na antropogenny nasypiah (po rezultatam izucheniia teritorii Belskoho gorodisca). *Naukovyi visnyk Chernivetskoho universytetu. Biolihiia*, 251, s. 168-174.
- Liaskoronskii, V. G. 1907. Gorodisca, kurgany i dlinnye (zmievye) valy po techeniiu rr. Psla i Vorskly. *Trudy XIII Arheologicheskogo sezda*, 1, Moskva, s. 158-198.
- Mahortyh, S. V. 2013. Pogrebalyne soorujeniia i obriad kurgannih nekropolei Belskoho gorodisca. *Stratum plus*, 3, s. 223-256.
- Morujenko, A. A. 1975. Oboronitelnye soorujeniia gorodisc Povorsklia v skifskuiu epohu. In: Terenokhin, A. I. (ed.). *Skifskii mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 133-146.
- Padalka, L. V. 1905. O drevnih gorodkah, gorodiscach i nasypannyh valah na territorii nyneshnei Poltavskoi gub. *Trudy Poltavskoi uchenoi arhivnoi komissii*, 1, s. 155-214.
- Peliashenko, K. Yu. 2014. *Lipnyi posud naseleenniia skifskoho chasu Dnipro-Donetskoho Lisostepu*. Dysertatsiia kand. ist. nauk. IA NANU.
- Pryimak, V. V., Korotia, O. V., Osadchyi, Ye. M. 2007. *Zvit pro arkhеологични rozvidky dlia «Zvodu pam'iatok istorii ta kultury na terytorii Sumskoi i Poltavskoi oblastei»*. Naukoviy arhiv IA NANU, 2007/297.
- Romashko, O. V. 2017. Rozvidky na terytorii Poltavskoi oblasti u mezhakh Velykoho ukriplennia Bilskoho horodyshcha u 2016 r. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2016*, s. 238-244.
- Skory, S. A. 2008. Selisce v urochisce Lisovoi Kut na Bolshom ukreplenii Belskoho gorodisca (materialy raskopok 1999—2001 i 2004 gg). *Revista arheologica*, 4, 1, s. 146-179.
- Skory, S. A. 2017. K reestru selisce skifskogo vremeni v predelah Bolshogo ukrepleniia Belskoho gorodisca. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2016*, s. 153-178.
- Sorokina, L. Yu., Doroshkevych, S. P., Kushnir, A. S. 2014. Davni ta suchasni landshafty Bilskoho horodyshcha yak seredovyshche isnuvannia liudyny. *Ukrainskyy heohrafichnyi zhurnal*, 3, s. 25-33.
- Sorokina, L. Yu., Doroshkevych, S. P., Kushnir, A. S. 2014. Zakliuchennia pro landshaftoznavche ta paleopedolohichne doslidzhennia skifskoho (VII—III st. do n. e.) horodyshcha poblyzu s. Bilsk Kotelevskoho raionu Poltavskoi oblasti u 2013 r. spivrobotnykamy Instytutu heohrafi NAN Ukrainy. In: Shramko, I. B., Zadnykov, S. A. *Otchet o raskopkakh na Belskom horodyshche v 2013 h.* Naukoviy arhiv IA NANU, s. 268-286.
- Suprunenko, O. B. 1996. Rozkopky Bilskoho kurhannoho nekropoliu «B». In: Suprunenko, O. B. (ed.). *Bilskе horodyshche v konteksti vyuchenniia pam'iatok rannoho zaliznogo viku Yevropy*. Poltava, s. 88-120.
- Filaret (Gumilevskii). 1857. *Istoriko-statisticheskoe opisanie harkovskoi eparhii*, 3. Moskva.
- Fialko, O. Ye., Boltrik, Yu. V. 2003. *Napad skifu na Trakhtemyriuske horodyshche*. Kyiv: Korvin-pres.
- Shaporda, O. M. 2017. Doslidzhennia terytorii Bilskoho arkhеологичного комплексу u 2016 rotsi. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2016*, s. 179-237.
- Shafonskyi, A. F. 1851. *Chernigovskogo namestichestva topograficheskoe opisanie s kratkim geograficheskim i istoricheskim opisaniem Malye Rossii, iz chasti koei onoe nmestnichestvo sostavleno*. Kiev.
- Sherstiuk, V. V. 2017. Novi poseleenniia zakhidnoi okruhy Bilskoho horodyshcha. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2016*, s. 293-308.
- Shramko, B. A. 1960. *Otchet o robote Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gos. universiteta v 1959 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1959/29.
- Shramko, B. A. 1961. *Otchet o robote Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gos. universiteta v 1960 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1960/27.
- Shramko, B. A. 1966. *Otchet o rabote Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gosudarstvennogo universiteta v 1965 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1965/7.
- Shramko, B. A. 1966a. Osnovnye itogi raskopok 1965 g. na Vostochnom Belskom gorodisce. In: *Plenum Instituta arheologii 1966 g.: Tezisy dokladov: Sekciia «Rannii jeleznyi vek»*. Moskva, s. 15-17.
- Shramko, B. A. 1967. *Otchet o raskopkakh i razvedkah Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gorkogo v 1966 godu*. Naukoviy arhiv IA NANU, 1966/66.
- Shramko, B. A. 1968. *Otchet o raskopkakh i razvedkah Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gos. universiteta v 1967 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1967/80.
- Shramko, B. A. 1969. *Otchet o rabote Skifo-slavianskoi arheologicheskoi ekspedicii Harkovskogo gos. universiteta im. A. M. Gorkogo v 1969 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1969/53.
- Shramko, B. A. 1969. *Otchet o razvedkah i raskopkakh skifo-slavianskoi arheologicheskoi ekspedicii Harkovskogo gos. universiteta im. A. M. Gorkogo v 1968 godu*. Naukoviy arhiv IA NANU, 1968/43.
- Shramko, B. A. 1970. *Otchet o rabote Skifo-slavianskoi arheologicheskoi ekspedicii HGU v 1970 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1970/70.
- Shramko, B. A. 1971. *Otchet Skifo-slavianskoi arheologicheskoi ekspedicii Harkovskogo gosuniversiteta o raskopkakh i razvedkah v 1971 g.* Naukoviy arhiv IA NANU, 1971/46.
- Shramko, B. A. 1971. Raboty Skifo-slavianskoi ekspedicii Harkovskogo gosudarstvennogo universiteta. *Arheologichesk- ie otkrytiia 1970 g.*, s. 276-277.
- Shramko, B. A. 1972. Osnovnye rezultaty raskopok 1970—1971 gg. na Belskom gorodisce (g. Gelon). In: *Tezisy dokladov na sekciiakh (plenimah), posviascennyh itogam polevyh issledovaniu 1971 g.* Moskva, s. 89-90.
- Shramko, B. A. 1972. Raboty v basseinakh Vorskly i Severskogo Donca. *Arheologichesk- ie otkrytiia 1971 g.*, s. 328-329.
- Shramko, B. A. 1973. Vostochnoe ukreplenie Belskoho gorodisca. In: Terenokhin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 82-112.
- Shramko, B. A. 1975. Krepost skifskoi epohi u s. Belsk — gorod Gelon. In: Terenokhin, A. I. (ed.). *Skifskii mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 94-132.
- Shramko, B. A. 1987. *Belskoe gorodisce skifskoi epohi (gorod Gelon)*. Kiev: Naukova dumka.
- Shramko, B. A. 1994. Nove raskopki kurganov v mogilnike Skorobor. *Drevnosti 1994*, s. 102-126.
- Shramko, B. A. 1994. Rozkopki kurganiv VII—IV st. do n. e. poblyzu Bilska. *Arheologiiia*, 4, s. 117-133.
- Shramko, B. A. 1998. Liubotinskoe gorodisce. In: Buinov, Yu. V. (ed.). *Liubotinskoe gorodisce*. Harkov: Region-inform, s. 7-106.
- Shramko, B. A., Shramko, I. B. 1991. Oboronni sporudy Velykoho Bilskoho horodyshcha. In: *Pam'iatky arkhеологii Poltavshchyny*. Poltava, s. 44-49.
- Shramko, I. B. 2004. O nachalnom periode suscestvovaniia Belskoho gorodisca. In: Skory, S. A. (ed.). *Vid Kimmerii do Sarmatii. 60 rokov viddilu skifo-sarmatskoi arkhеологii*. Kyiv, s. 103-106.
- Shramko, I. B. 2006. Rannii period v istorii herodotivskoho Helonu (za materialamy rozkopok zolnyka N 5). In: Chernenko, Ye. V. (ed.). *Bilskе horodyshche ta yoho okruha (do 100-richchia pochatku polovykh doslidzhen)*. Kyiv: Shliakh, s. 33-56.
- Shramko, I. B. 2010. Belskoe gorodisce: osnovnye etapy razvitiia Skifii. *Problemy istorii i arheologii Ukrainy*, 28—29 oktiabria 2010 g., s. 38.
- Shramko, I. B. 2012. Bolshie gorodisca lesostepnoi Skifii. *Problemy istorii i arheologii Ukrainy*, 9—10 noiabria 2012 g., s. 36.
- Shramko, I. B., Buinov, Yu. V. 2012. Perehod ot bronzy k jelezu v Dnepro-Donckoi lesostepi. *Rossiiskii arheologicheskii sbornik*, 2, s. 309-332.
- Shramko, I. B., Zadnikov, S. A. 2014. Doslidzhennia Bilskoho gorodisca u 2013 r. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2013*, s. 5-65.
- Shramko, I. B., Zadnikov, S. A. 2017. Poperedni pidsumki doslidjen mogilnika Skorobir u 2016 r. *Arkheologichni doslidzhennia Bilskoho horodyshcha — 2016*, s. 9-20.

I. B. Shramko, I. I. Korost, S. A. Zadnikov

THE DEFENSIVE SYSTEM OF THE EASTERN FORTIFICATION OF THE BILSK HILLFORT

At the present stage of the study of the famous Bilsk hill fortress, it is important to analyze the information gathered in extensive scientific literature reflecting the development of scientific views on the designation and organization of the defense system of one of its most important component parts, followed by the name «Eastern Fortification» in historiography. Consideration of various points of view of scientists and their arguments in defense of certain versions of the time of construction, the nature of use, the principles of construction and location in the general defense system of the Bilsk fortified settlement makes it possible to conclude that there are still many unresolved issues in this problem. In this regard, new directions for strengthening research are proposed, combining scientific tasks with protection measures and the inclusion of a defensive shaft in the program of the museumification of a well-known monument of archeology.

Keywords: Dnieper forest-steppe Left bank, early Iron Age, Scythian epoch, Bilsk hillfort, Eastern fortification, defensive shaft, 6th century BC.

Одержано 18.12.2017

ЗАДНИКОВ Станіслав Анатолійович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, ХНУ імені В. Н. Каразіна, вул. Трінклера, 8, Харків, 61022, Україна, *belsk.archaika@gmail.com*.

ZADNIKOV Stanislav, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, V. N. Karazin KhNU, st. Trinklera, 8, Kharkiv, 61022, Ukraine, *belsk.archaika@gmail.com*.

КОРОСТ Ігор Іванович, директор Комунального підприємства «Історико-культурний заповідник «Більськ» Полтавської обласної ради, вул. Ринкова, 21, Котельва, 38600, Україна, *bilsk_gelon@ukr.net*.

KOROST Igor, Director of the Communal Enterprise «Historical and Cultural Reserve «Bilsk» Poltava Regional Council, St. Rynkova, 21 Kotelva, 38600, Ukraine, *bilsk_gelon@ukr.net*.

ШРАМКО Ірина Борисівна, кандидат історичних наук, доцент Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, директор Музею археології ХНУ ім. В. Н. Каразіна, пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна, *i.b.shramko@karazin.ua*.

SHRAMKO Irina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the V. N. Karazin Kharkov National University, Director of the Archeology Museum of V. N. Karazin KhNU, Sq. Svobody, 4, Kharkiv, 61022, Ukraine, *i.b.shramko@karazin.ua*.